

МАРИЯ МАНИЧ

ЛУЧАЙНЫЙ РЕБЕНОК
БОССА

Мария Манич

Случайный ребенок босса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68861532

SelfPub; 2023

Аннотация

Он старше. Влиятельный друг отца, взявший меня на работу по его просьбе. Он не знает, что после совместной ночи я ношу под сердцем его ребёнка. А я не спешу сообщать – это ничего не изменит. Он скоро женится, а я уеду домой.

Содержание

1 Глава	4
2 Глава	15
3 Глава	21
4 Глава	32
5 Глава	42
6 Глава	51
7 Глава	62
8 Глава	73
9 Глава	84
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Мария Манич

Случайный ребенок босса

1 Глава

– Леська, поставь эту вазу в центр стола! Да, вот так. Хватит её крутить, все цветы осыпаются, не видишь, что ли!? – суетливо командует мать, мечась по нашей гостиной.

Возведя глаза к потолку и тихо вздыхаю.

До праздничного обеда, на который мы ждём самых “важных”, по словам отца, людей, осталось каких-то полчаса. И вот уже пятнадцать минут мама не может определиться, куда поставить вазу с заказанными для этого самого обеда цветами. Вы понимаете, насколько “важные” люди придут в наш дом, что ради них запекли не только утку, нашпигованную яблоками, и гуся, купленного на ярмарке, но даже достали столовые приборы, передаваемые в нашей семье по наследству, и постелили на стол парадную скатерть?

У папы юбилей, а мы впервые не можем позволить себе арендовать для такого случая ресторан. Маме пришла идея собрать всех его знакомых у них дома, как в старые добрые времена, когда они были молоды и денег на рестораны не было ни у кого их них. На удивление эту идею поддержали почти все.

– Мам, думаешь так важно, где она будет стоять? Может, вообще сюда, – показываю на небольшой журнальный столик, – чтобы не мешалась? Нас за столом сколько будет? Мы за этим кустом друг друга не увидим.

– Леська, делай, как я говорю, – отмахивается мама, дополняя жест зажатым в руке кухонным полотенцем. – И Динку разбуди, сколько можно спать? А Толя где? Боже... вся семья разбежалась по углам, не найти! Будто этот ужин необходим мне одной!

На самом деле этот праздничный обед больше для папы, чтобы встретиться со старыми друзьями и поднять его моральный дух. Он до сих пор тяжело воспринимает крах своего бизнеса и банкротство, хотя прошло уже больше года. На фоне этого у него просело здоровье, что подкосило не только его, но и всё наше большое и более-менее дружное семейство. Папа у нас центр клана, как шутливо называет нашу семью Земцовых бабуля.

– Обед. Сейчас время обеда, – тихо проговариваю, ставлю вазу в центр стола и стряхиваю мелкие лепестки цветов, попавшие на кристально белые тарелки с мелким золотистым узором по краю.

Эти тарелки в своё время стоили как месячная аренда квартиры, которую я сейчас снимаю. Остатки былой роскоши, с которой мама не смогла расстаться.

Надо отдать ей должное: потеряв возможность ездить на огромном белом “кайене” по своим любимым косметиче-

ским и спа-процедурам, она не бросила отца в беде. Не развелась с ним и не устраивает истерики. Разве что иногда.

– Дина, вставай. Скоро гости приедут, – тормошу за плечи сестру и стягиваю с неё толстое одеяло. Оказывается, эта коза давно не спит.

– Отстань.

Лежит себе под одеялом с телефоном и наполовину пустой упаковкой печенья.

– Тааак, – тяну зловеще, и ставлю руки на талию, упирая кулаки в бока. – Ты чего не встаешь? Маме там помощь на кухне нужна.

– Вы там без меня не справитесь, что ли? Я вообще выходить не планирую. Толик мне еду принесёт контрабандой. Не хочу с пенсионерами, из которых уже песок сыплется, флиртовать и любезничать, – сестра строит лицо, полное отвращения, и, выдернув у меня одеяло, опять накрывается им с головой.

Здесь я не согласна. Отец, хоть и правда человек уже в возрасте, как и мама, всегда умел собирать около себя людей разных возрастов, социального статуса и вероисповеданий. И ничего не мешало ему поддерживать со всеми ними контакт. В трудной ситуации многие, конечно, от нас отвернулись, но то небольшое число друзей семьи, которое осталось рядом, теперь на вес золота.

– Ради папы потерпишь, – шиплю на сестру и сдергиваю ту с кровати под недовольное ворчание и визг, от которого

закладывает уши. – Брысь в ванную и чтоб через десять минут была в гостиной.

– Да, мамочка, – бормочет Динка, уворачиваясь от подушки, которую я послала вслед её окрашенной в светлый макушке.

От дальнейшей перепалки и моего рукоприкладства её спасает звонок в дверь. Поправив завитые плойкой волосы и натянув на губы приветливую улыбку, спешу открыть.

Распахиваю дверь и замираю.

Чувствую, как сердцебиение на секунду замирает, а затем ускоряется, начиная качать кровь в ускоренном режиме. Улыбка моя вянет, а ладонь, которой я держусь за дверную ручку, предательски влажнеет.

Мой взгляд направлен на мужчину, который стоит напротив и с интересом рассматривает меня в ответ. Только, пока я замираю на его красивом лице, борясь с тревогой и паникой, он скользит взглядом, ощупывая мои босые ноги и голые лодыжки, поднимается вверх к коленям и, спотыкаясь о край простого синего платья, следует выше. Пока не достигает моего лица.

– Здравствуй... те, – бормочу, с трудом вспоминая буквы и правила их сложения в слоги и слова. – А ты... вы к... к кому?

Ну конечно, я хочу сказать другое, но фраза: “Какого чёрта, ты делаешь на пороге дома моих родителей?” – застряла у меня в горле тугим комом.

Этот парень... мужчина... был моей пилюлей утешения или ошибкой, я пока так и не решила, что для меня значила та ночь, которую я позволила себе совершить пару недель назад. И с удовольствием бы о ней... нём забыла! Только сейчас “тотчѐймяменяневолнует” стоит передо мной во всѐм своём тестостероновом великолепии и, ухмыляясь, почѐсывает тѐмную бровь.

– Видимо, удачно ошибся адресом, – говорит он и переводит взгляд на номер квартиры, написанный чѐрным маркером на подъездной стене под нашим звонком. – Или нет...

В нашем подъезде он выглядит слегка инородно. В шикарном синем костюме и белоснежной рубашке, ворот которой накрахмаленной стоит, а в его начищенные туфли можно любоваться как в зеркало... Когда мы виделись последний раз на нем были джинсы и серая футболка, и он точно не выглядел, так будто входит в список от Форбс.

– Леся! Ты чего гостей на пороге держишь!

Вздрагиваю от голоса матери и смотрю на её улыбающееся лицо, возникшее рядом с моим плечом. Он приглашен? Папин друг? Он?

Возвращаюсь взглядом к мужчине.

– Как я рада, дорогой, что ты всё-таки нашѐл время, я даже не надеялась! Сергей будет очень рад, такому сюрпризу!

Дорогой?

Мама отпихивает меня в сторону и приглашает зайти в квартиру мужчину, с которым мы несколько недель назад не

один раз измяли идеальные гостиничные простыни. Не удосужившись при этом даже обменяться именами и другими контактами. Я планировала сделать это утром. Но проснувшись, по закону жанра в номере была лишь я одна.

– Ого, – громко шепчет сестра, округляя глаза, садясь за стол напротив “дорогого гостя”, который расположился по правую руку от отца. – Я бы даже сказала “ВАУ”.

– Дина, говори тише, – шикаю на сестру, толкнув ее локтем под ребра.

Сама я планировала сесть на другой конец стола, но не вышло, там уже устроились несколько папиных школьных друзей в компании своих жен.

– Я не знала, что у папы есть друзья. Я бы сама с таким подружилась.

Я и сама не знала. Можно сказать, что узнала пятнадцать минут назад, когда мама доставая утку из духовки провела мне краткий экскурс.

– Как это ты не помнишь Бодю? – вскинула на меня глаза мать, поправляя растрепавшиеся прическу. – Старший сын Полянского. Упокой Бог его душу. Сережа даже крестил мальчишек. И одного и второго. Вот потеряли связь несколько лет назад, но недавно я увидела его по телевизору в каком-то местном репортаже и узнала. Одноклассники великая вещь! Отыскала его мать и она дала мне его номер. Я конечно даже не надеялась, что он приедет. Все-таки человек он теперь непростой, выше своего отца прыгнул, а я-то его

еще помню, когда он в колготках синеньких ходил. Мы жили тогда рядом... Неужели не помнишь их, Лесь?

Теоретически Полянских я помнила, у папы правда был такой близкий друг и мы жили по соседству. Но когда это было! Я еще даже в школу не ходила, да и переехали эти Полянские быстро из нашего двора в новое место, а мы тоже уехали, у папы дела пошли в гору и он построил дом. Который к сожалению недавно пришлось продать и перебраться в город, в жильё поскромнее.

Конец ознакомительного фрагмента

Ознакомительный фрагмент является обязательным элементом каждой книги. Если книга бесплатна – то читатель его не увидит. Если книга платная, либо станет платной в будущем, то в данном месте читатель получит предложение оплатить доступ к остальному тексту.

Выбирайте место для окончания ознакомительного фрагмента вдумчиво. Правильное позиционирование способно в разы увеличить количество продаж. Ищите точку наивысшего эмоционального накала.

В англоязычной литературе такой прием называется Клиффхэнгер (англ. cliffhanger, букв. «висящий над обрывом») – идиома, означающая захватывающий сюжетный поворот с неопределённым исходом, задуманный так, чтобы зацепить читателя и заставить его волноваться в ожидании развязки. Например, в кульминационной битве злодей спихнул героя с обрыва, и тот висит, из последних сил цепляясь

за край. «А-а-а, что же будет?»

Кожей чувствую как Богдан смотрит на меня, сама глаза поднять, не то что боюсь, не то что стесняюсь, но мне однозначно некомфортно находится с ним за одним столом. Я пережила то утро в гостинице в одиночестве и пошла дальше, перешагнув через него. Как говорит моя подруга Инна: “ Не везет в любви, повезет в работе.” Пока удачи ни там, ни там я не наблюдаю.

– Дина, тебе девятнадцать... прекрати строить иллюзии о богатом мужике, который возьмет тебя за муж и увезет в Дубаи, – говорю сестре, стараясь вразумить ее молодую полную нелепых фантазий голову.

Она зарегистрировалась в Тиндер и хочет познакомиться с арабским шейхом. Насмотрелась своих Тик-токов и верит в сказки. Богатые мужчины обычно выбирают себе равных по статусу женщин, а мы сейчас как те нищенские принцессы из детских книжек.

– Вот увидишь, я за такого замуж и выйду. Зато папе будет спокойнее, не беспокоится о будущем дочери. Им с матерью Толика еще поднимать на ноги, – рассуждает сестра.

Отказываюсь дальше дискутировать на эту тему о вечном, засунув в рот кусочек ароматной утки, медленно жую, прислушиваясь к разговору за столом и стараясь не обращать на странный привкус мяса. Аппетита нет совершенно который день, а сейчас под взглядом голубых глаз мужчины, которые неотрывно следят за каждым моим движением с дру-

гого конца стола, я волнуюсь лишь о том, чтобы еда не полезла назад.

Папа выглядит довольным, то и дело хохочет и травит шутки направо и налево. Его друзья и мама тоже смеются. Улыбаюсь глядя на них, мне важно чтобы они были счастливы, несмотря на все, что на них свалилось в последние годы.

Мы без скандалов, лишь с огромным сожалением продали дом за городом, в котором жили безбедно. Две шикарные квартиры в центре сменили на большую трешку в спальном районе, а автомобили s-класса заменили на машины вовсе без класса. Толю перевели из дорогущего лицея в обычную школу. Динка, правда, так и учится на коммерческом, но что поделать, если все бесплатные места давно разобраны теми, кто учился в школе на одни пятерки, а моя младшая сестра далеко не такая.

Я полгода назад закончила обучение в университете и получила свой синий диплом, испорченный тремя четверками, которые не получилось исправить. И теперь пытаюсь вести самостоятельную жизнь, не сидя на шее у родителей. На небольшую зарплату, которую получаю в конторе, торгующей канцтоварами, снимаю квартиру и оплачиваю сама свои счета.

Мои глаза то и дело пытаются съехать с довольного отца на гостя рядом. Так и косоглазие можно заработать, но я все один раз позволяю себе на него взглянуть. Он как раз в этот момент занят разговором с отцом. Склонив головы друг к

другу, мужчины тихо беседуют, а я успеваю украдкой полюбоваться мужчиной с которым разделила одну ночь.

У него крупные черты лица, которые никак не отталкивают, насколько они гармонично все смотрятся вместе. Высокий лоб, на котором пролегает одна глубокая морщина, видимо от того, что ее обладатель часто хмурится или много думает. Широкий нос, соболиные брови, большие выразительные глаза. Голубые. Аккуратные, словно очерченные губы, которые в данный момент он смачивает языком.

У меня, от этого нехитрого жеста, перехватывает дыхание и теплеет в животе. В ту ночь мы целовались. Много, долго и жадно. Со спонтанного поцелуя в темноте клуба, собственно все и началось...

– На нас смотрит. Улыбайся, – теперь сестра пихает меня в бок, демонстрируя свое дружелюбие Богдану, и возвращая меня с небес на землю.

Богдан смотрит прямо на меня, слегка прищурившись и наклонив голову в бок. Я готова поклясться, что в его голове сейчас транслируются картинки совсем не детского содержания со мной в главной роли.

Мамочки...

– Я на кухню. У кого есть грязные тарелки? – говорю я, подсакивая со своего места.

– Захвати на обратном пути бутылочку Кьянти Классико, Олесенька, – подмигивает мне папа.

Собственно эта бутылочка у нас тоже из старых запасов и

стоит как две аренды моей квартиры. Даже не буду спрашивать ради кого папа собирается ее откупорить.

На кухне сваливаю тарелки в раковину и достаю новые, менее пафосные, но с которых тоже можно есть. Поставив их на столешницу, упираюсь в нее руками.

Перед глазами все мутнеет и вертится, хотя свой бокал с вином я лишь пригубила и оставила. На днях нужно обязательно сходить к терапевту. Возможно у меня что-то с давлением. Я всю жизнь была метеочувствительная к переменам погоды.

– У тебя все нормально? – раздается спокойный бархатный голос за моей спиной. – Помощь нужна?

Медленно выпрямляю спину и сосчитав про себя до трех оборачиваюсь.

2 Глава

– Всё хорошо, – улыбаюсь, откидывая волосы за плечи, чувствуя, как локоны рассыпаются по спине почти до пояса.

Волосы всегда были моей гордостью. Густые, блестящие. Мама часто заплетала мне их в толстую косу или другие причёски. Богдан тоже не оставил их без внимания той ночью. Зарывался в них лицом, наматывал на кулак, заставляя прогнуться в спине...

Так, Леська, да что с тобой такое?

Мне хочется надавать себе затрещин.

Смотрю на Богдана, а пошлые, грязные мысли заполняют мою голову.

Отворачиваюсь, сердито уставившись в кухонную плитку.

Ну, переспали один раз. Жениться на мне он не обязан. Как и внимание уделять. Всё было по обоюдному согласию и классно. Очень классно. Настолько классно, что я как идиотка надеялась с утра на какое-то продолжение знакомства. И вот теперь продолжаем.

– Я не знал, что ты дочь Земцова, Олеся, – говорит Богдан.

“А если бы знал, то не отвез бы меня в тот отель?” – вопрос вертится на языке, который я тут же прикусываю, чтобы не сболтнуть лишнего.

Только не на дне рождения папы.

Буду оплакивать свою гордость потом, в одиночестве.

Кожей чувствую, как он перемещается сзади, и всё равно вздрагиваю, когда останавливается прямо за моей спиной.

– Я не доставлю вам никаких проблем, – бормочу, опустив голову. – Можем вообще сделать вид, что видим друг друга первый и последний раз в жизни.

Отцу о знакомстве с его другом я уж точно рассказывать не буду. Да и вообще никому не буду! Разве что Инне... ей, возможно, расскажу, лишь потому, что мне нужно будет с кем-то обсудить этот щекотливый момент. И потому, что именно Инна предложила мне пойти в тот клуб, где около бара я познакомилась с Богданом, а позже и поцеловалась.

Меня бросил Глеб, парень, с которым мы встречались ещё со школы. Шли рука об руку четыре года. Я строила планы на наше совместное будущее. Планировала к нему переехать. Сколько можно было ходить за ручку и на свидания в кафе? Вот Инна со своим Лёшей живёт уже второй год, съехались они сразу после знакомства. Мой же Глеб всё тянул. Точнее, он уже не мой.

Блин.

В общем, теперь я понимаю, почему он тянул. Играл на два фронта. И моя команда проиграла.

Теперь с Глебом живет рыжая Таня. Его одноклассница и любительница мопсов. Самое обидное, что они живут в съёмной квартире, которую я приглядела для нас...

За спиной раздаётся тяжелый мужской вздох, который

пробирает меня до самых костей и напоминает, что я сейчас в кухне не одна.

– Далеко не первый, Олеся, – произносит Богдан, а после непродолжительной паузы добавляет: – И не последний.

Волоски на коже встают дыбом от того, каким тоном это было сказано. Любопытство меня пересиливает, и я перестаю гипнотизировать швы на плитке. Оборачиваюсь и смотрю прямо на Богдана, который внимательно наблюдает за мной. Словно хищник за своей добычей.

– Мне не нравится, когда меня называют полным именем, – говорю, гордо вздернув подбородок, не сомневаясь, что если мы ещё и встретимся, то это будет мимолётный эпизод в моей жизни. Ничего для меня не значащий. – Поможете откупорить вино?

Протягиваю Богдану бутылку и подхватываю стопку чистых тарелок, намереваясь как можно быстрее убраться с кухни, которая вдруг становится тесной для нас двоих.

Мужчина стоит ко мне слишком близко, не двигаясь с места. Проводит костяшками пальцев по своим губам. Будто специально приковывая к ним мой взгляд и возрождая непрошенные воспоминания о глубоких, варварских поцелуях.

Моё горло пересыхает.

– Где штопор найти?

– В ящике справа от нас.

– Хорошо.

Богдан отходит в сторону, а я украдкой перевожу дух. У меня какие-то неконтролируемые гормональные всплески. Ни один мужчина в жизни меня так не волновал просто своим присутствием рядом. Может, он намазался какими-то феромонами?

– Вы планируете вести с папой дела? – сама удивляюсь своему вопросу.

Вместо того, чтобы сбежать обратно в гостиную, я люблюсь тем, как Богдан, закатав рукав рубашки до локтя, с легкостью вгоняет штопор в пробку.

– Я рассматриваю такой вариант, – неопределённо говорит Богдан, чуть повернув ко мне лицо. – Твой отец отличный бизнесмен. И друг.

– Вы же не общались несколько лет.

– Дружба измеряется не только годами проведенными рядом или обязательным созвоном в пятницу вечером, который не доставляет удовольствия ни одной из сторон.

– А чем же? Открытками по праздникам? – хмыкаю в ответ на его изречение.

– Поступками. Умением слушать. Взаимопомощью. Отдавать, не прося взамен. Иногда можно не присутствовать в жизни человека, но сделать для него с расстояния намного больше, чем те, кто находится рядом. Всё взяла? Идем назад, – произносит Богдан.

Киваю и разворачиваюсь к выходу из кухни, чувствуя как покалывает затылок и лопатки. У этого мужчины особенный

взгляд, который я буквально ощущаю на своем теле.

– Мы вас, ребята, заждались! – смеётся отец, подкручивая пальцами усы.

– Пробка на вине была тугой, не поддавалась, – врёт и не краснеет Богдан, садясь на своё место, напоследок бросая на меня свой фирменный тяжелый взгляд.

– А я говорил тебе в детстве, каши надо было есть больше!

Шутка отца опять веселит всех близ сидящих людей.

Опустившись на стул, пока все хохочут, хватаю графин с компотом и, наполнив свой бокал, выпиваю залпом.

Рядом звонит телефон Дины, и, отвлѣкшись на этот звук, я не сразу понимаю, что папа говорит обо мне:

– Леся выросла толковой девушкой. На её образование я с детства не скупился. Знали бы вы, сколько в эту русую головку вложено знаний!

– Папа, прекрати... ты меня смущаешь, – вспыхиваю от его слов, словно спичка.

– Я тобой горжусь и хвастаюсь, дочка. Не затыкай мне рот. Вот у тебя, Богдан, огромный бизнес. Махина! Неужели нет места в твоей фирме для моей старшенькой?

– Папа, у меня есть работа! Не слушай его, – говорю быстро, обращаясь к Богдану, но понимаю, что отца уже не остановить.

Все за столом прислушиваются к тому, что говорит наш именинник. И я не понимаю, как это происходит, но уже через пять минут он договаривается с Полянским о собеседо-

вании для меня. Личном.

3 Глава

– Прямо тот мужик? – понизив голос до шёпота, спрашивает Инна. – Пришёл на юбилей к Сергею Владимировичу? Твоему отцу?

Мы выбрались на совместный бизнес-ланч в ближайшую от её работы кафешку. Более удобного времени для личного разговора найти не удалось, подруга с её парнем скоро улетают отдыхать, а выкладывать подобные новости по телефону я не привыкла. Мне нужно было с кем-то поговорить. Не с мамой же обсуждать... и уж тем более не с Диной.

– Да. Его зовут Богдан Полянский. Он папин друг. Точнее, сын папиного друга, который умер пару лет назад.

– И ты его тогда в клубе не узнала? А до этого видела? Раз они дружили, то должна была видеть, – заключает подруга, насаживая на вилку листья салата из своего цезаря.

У меня с самого утра кружится голова, странно мутит, поэтому я заказала себе чёрный кофе в надежде немного поднять давление.

Грею руки о бокал и блуждаю взглядом по быстро заполняющемуся залу кафе. В обеденное время здесь всегда аншлаг. Кормят вкусно и относительно недорого. Обслуживание быстрое. Всё, что нужно в обеденный перерыв вечно спешащим офисным сотрудникам. Рядом находится большой бизнес-центр, в котором работает Инна. Моя крохотная кон-

тора, торгующая канцелярскими товарами, находится в другой части города. Зато близко от моей съемной квартиры.

– Вроде и видела, но точно не узнала. Если бы узнала, думаешь, я бы всё это позволила себе? И ему... Они жили с нами по соседству, только это было очень давно. Мне лет семь было, а ему – не знаю. Не помню. На сколько он выглядит, как думаешь? – Проглатываю горькую коричневую жижу и морщусь.

Раньше в этом месте подавали более сносный кофе.

– Года тридцать три. Хотя нет... он такой уже созревший мужик. Породистый. Лет тридцать пять ему, тридцать шесть. Точно тебе говорю.

Впервые задумываюсь о том, насколько большая разница в возрасте у нас с Полянским. Тогда, в клубе, она не особо бросилась в глаза. Я предполагала, что ему лет тридцать. Вообще взрослые мужчины меня всю жизнь скорее отталкивали, чем привлекали. Но в этот раз, видимо, какие-то звезды на небе решили иначе. И я оказалась в постели с человеком старше себя лет на тринадцать-четырнадцать, если полагаться на дедуктивный метод Инны.

– Он предложил мне работу.

Инна давится своим салатом, выпучив карие глаза. Участливо пододвигаю к ней стакан с водой и жду, когда она откашляется. На нас уже начинают коситься другие посетители кафе.

– Содержанкой? – наконец выдавливает из себя подруга. –

Заниматься с ним сексом на постоянной основе?

Теперь наступает моя очередь округлять глаза.

– Дура, что ли? Он был на дне рождения моего отца. Вхож в семью. С чего ему такое предлагать?! – возмущаюсь.

– Откуда мне знать, что в голове у богатого зрелого мужика? Тем более с такой внешностью.

– Прекрати, – отмахиваюсь от Инны, решая дать своему кофе ещё один шанс. Всё такой же мерзкий. – Отец попросил взять меня к нему в фирму. Понятия не имею, чем он занимается, но Богдан согласился рассмотреть мое резюме. И... в общем, я не хотела, но он настоял: в следующий его приезд в город он должен со мной связаться. Я пойду на встречу и скажу ему, что мне не нужна эта работа. Эй, ты меня слушаешь?

Щёлкаю пальцами перед лицом подруги, которая зависла над экраном своего телефона.

– Подожди. Гуглю твоего Богдана Полянского...

– Зачем?

– Если мы знаем его имя, фамилию, и у нас есть такая великая вещь, как интернет, то почему нет? Вот смотри...

Инна разворачивает ко мне свой смартфон, и мы склоняем над ним головы.

– Богдан Алексеевич Полянский родился 5 марта... я же говорила, ему тридцать три года! – победно восклицает подруга и показывает мне класс, точно так же, как тогда, в клубе, когда Богдан сам подошёл ко мне около бара. Подруга его

сразу одобрила.

– Что ещё пишут? – спрашиваю, чувствуя, как начинают потеть ладони. – Он не женат?

Вдруг он окажется женат? Об этом я не подумала... Кольца на пальце у него, конечно, не было, это первое, на что я обратила внимание в баре. Ладно, не первое, первым было его красивое лицо.

Но кольцо же всегда можно снять?

Подтягиваю смартфон подруги ближе к себе, пытаюсь рассмотреть мужчину, который не должен меня так сильно волновать.

На белом экране высвечивается строка поисковика и несколько десятков фотографий, с которых на меня смотрит Богдан. На большей части снимков он запечатлен во время каких-то мероприятий. В костюме и гладко выбрит, редко смотрит в камеру, в основном общается с кем-то. Есть несколько кадров, где рядом с ним мелькает женщина. Всегда одна и та же.

Это не должно меня волновать, но я склоняюсь ниже и листаю кадры, приближая её лицо.

Ухоженная блондинка с яркой красной помадой на тонких губах. Всё её лицо напоминает мне углы. Длинный нос. Острый подбородок. Высокие скулы. Раскосые глаза. Волосы всегда собраны в пучок или в высокий хвост. На вид ровесница Богдана или немного младше. Женщина его круга и статуса.

“Илона Шпак – коммерческий директор компании инновационных технологий “Шпак. Инновационный центр.” – читаю под одной из фотографий.

Она мне уже не нравится. Вот так быстро и интуитивно решаю поставить крест на совершенно незнакомом человеке лишь потому, что на одной из фотографий в интернете рука Богдана покоится на её тонкой талии.

– Про личную жизнь ничего не писано, выдыхай, Леська, – смеётся Инна и начинает ловко орудовать вилкой в своем салате. – Похоже, этот мужик весь в работе.

– Похоже на то, – говорю, возвращая подруге телефон. – Расскажи лучше, как у вас с Лёшей дела?

– Ой, мы так круто выходные провели! – глаза подруги загораются влюбленным огнём, и она с удовольствием предаётся воспоминаниям недавних событий своей личной жизни.

Обеденное время подходит к концу. Ей ещё нужно вернуться в офис, а мне – добраться до почты и отправить документы в Москву. Наша фирма маленькая, но работает под большим холдингом, и периодически мы отчитываемся им о проделанной работе. Посылаем договора на подпись и получаем от них новые. Для этого мне нужно съездить в главный городской почтамт, который находится в центре. Зато каждый раз, когда выпадает, так называемый, почтовый день, я ухожу с работы на пару часов раньше. Прямо сейчас.

Кофе мой в меня больше не лезет, поэтому, быстро рас-

платившись по счету, мы с Инной одновременно выходим из кафе. Подруга целует меня в щёку и, махнув на прощание рукой, бодро переставляя ноги на высоких каблуках, бежит в сторону своей работы, я же иду к автобусной остановке.

В автобусе оказывается несколько свободных мест, и я занимаю то, что находится в самом дальнем углу. Прислонившись лбом к прохладному стеклу, несколько минут провожаю взглядом обеденную пробку за окном. А потом, резко спохватившись, лезу в свою сумку.

“Богдан Полянский” – пишу в поисковик, закусив губу. Открываю первую же ссылку.

Меня не интересует его женщина, успокаиваю себя.

Я просто посмотрю... не знаю, что я хочу найти.

Да и не ищу особо ничего.

Бегло пробегаю глазами по чёрным строчкам. Перескакиваю с одного сайта на другой, пока не нахожу то, что нужно.

“Полян-групп” – крупнейшая российская компания, управляющая несколькими предприятиями масложировой промышленности, крупнейший производитель спецжиров и маргаринов, также выпускают молочные и кисломолочные продукты. Входит в тройку крупнейших компаний агропромышленного комплекса... Главный акционер группы-компаний “Полян-групп” – Богдан Полянский...”

Зачитываюсь историей компании Полянских, едва не пропустив свою остановку. Категорично отказывать Богдану в работе уже не хочется.

Мало ли что между нами было. Да и было всего один раз! В несколько заходов....

Размышляю чисто теоретически. Вдруг я ему подойду, и он пригласит меня работать в свою компанию, на подходящую мне должность. Это будет просто отличный трамплин для карьеры. Я девушка из небольшого города, с дипломом вуза, которым никого не удивить. Если забыть, как мы познакомились, смогла бы я работать в компании этого человека? Ради своего будущего?

Да... наверное, да.

У многих людей в жизни был секс на одну ночь. У тысяч, нет, даже не так – у миллионов. И я что-то сомневаюсь, что половина из них хотя бы поздоровалась со своим партнером где-то при случайной встрече.

Единственное, что меня немного тормозит в моих вдруг разыгравшихся о прекрасном будущем фантазиях, – офисы компаний Богдана находятся в нескольких крупных городах страны. Мой мозг несколько секунд переваривает эту информацию. Нашего города в этом списке нет. Если я вдруг решусь принять предложение о работе, то мне придется переехать.

Не знаю, готова ли я пойти на такой шаг, когда наша семья переживает не лучшие времена.

Я размышляю об этом весь следующий день, взвешивая за и против, а потом случайно встречаю в супермаркете рядом с домом своего бывшего парня Глеба и его рыжую Таню.

При взгляде на девушку, которая обнимает моего бывшего, к горлу подсакивает тошнота. Я не ревную, нет. Испытываю странное чувство опустошения. Наши отношения с Глебом давно себя исчерпали. Всё было как-то пресно. Однотипно. Без взрыва чувств и страсти. Той самой страсти, которую я вкусила не так давно.

Всю жизнь я была правильной девочкой, несмотря на достаток, в котором мы жили, и вседозволенность, которой не препятствовали родители. Может, благодаря этой свободе у меня так крепко сидит голова на плечах? За исключением некоторых случаев! У меня всё было по плану. Разложено по полочкам. Каждое мое действие подвергалось долгому обдумыванию. Даже отношения с Глебом я себе разрешила, потому что он был перспективный, красивый, умел меня расшевелить. Вроде бы все звезды должны были сойтись, но увы. Всё вышло иначе.

Первым меня замечает Глеб. Он меняется в лице, округляет и без того большие глаза, застывая на месте около отдела бакалеи. Вот жалость. Мне тоже нужно туда.

Не знаю, уместно ли здороваться в нашем случае. Он меня бросил, а я тут же переспала с незнакомцем из клуба. Можно сказать, что мы квиты? Некое чувство удовлетворения я испытываю. Поэтому натягиваю на губы самую лучшую улыбку, которая есть в моём арсенале, и бодрым шагом двигаюсь

навстречу своему бывшему.

– Привет, – здороваюсь первая.

Рыжая Таня дёргается и медленно оборачивается в мою сторону. Придирчиво осматривая с головы до ног. Мне стесняться нечего, поэтому, вздернув подбородок, предоставляю ей полный обзор.

В её глазах вспыхивает ревность, и она теснее жмётся к Глебу.

Она симпатичная. Не красавица с обложки, но и не уродина. Высокая, немного крупнее меня в телосложении. С правильными, но скучными чертами лица.

– Леся... а ты... привет, – выдыхает растерявшийся на мгновение Глеб, смешно почёсывая свой крупный нос.

– Как дела? – зачем-то интересуюсь и перевожу взгляд на его новую девушку, около ног которой крутится и тявкает мопс.

– Всё хорошо. Как сама? Слышал, ты работу нашла...

– А мы вот женимся, – выплевывает новость мне в лицо Таня.

Демонстративно поправляет волосы правой рукой, на которой поблёскивает аккуратное колечко.

Сглатываю вязкую слюну. Я всего несколько минут назад хорохорилась, что не испытываю к ним совсем ничего, совсем ничего... Так вот, я врала. Это её кольцо, которое по плану должно было быть моим, задевает больнее, чем Полянский, исчезнувший из номера наутро после самой ши-

карной ночи в моей жизни.

Глеб четыре года меня мурыжил и кормил завтраками, боюсь съехаться... а ей делает предложение, как только выставил меня за порог! Это задевает... а ещё вдруг хочется плакать. Хотя я совсем не плаксивая.

– Поздравляю, – стараюсь звучать максимально прохладно, но чувствую, как предательски звенит голос. – Ты про работу спрашивал? Да вот, нашла. Переезжаю скоро. В Москву. Так что всё сложилось как нельзя кстати...

Намекаю на наше своевременное расставание. Глеб всегда мечтал уехать из родного города, покорять столицу, но с его любовью к переменам это, возможно, так и останется мечтами.

– И как фирма называется? – скептически ухмыляется Татьяна, словно не веря в моё вранье.

– “Полян-групп”, – стараюсь врать как можно убедительнее и не моргать слишком часто.

– О, я слышал о них. Даже отправлял им на почту резюме. Здорово, что они тебя взяли. А кем будешь там работать? – уточняет мой бывший парень, снимая руку с талии своей девушки.

– Там несколько вакансий на выбор. Я ещё не определилась, – отвечаю уклончиво.

– И что прям без опыта взяли? – не унимается рыжая девица. – Я тоже о холдинге слышала. У них настолько много соискателей, что проводится конкурс на место.

Немного сбивает с толку, что они знают о существовании “Полян-групп”. А если у меня ничего не выгорит? Я ведь опозорюсь ещё больше и буду представлять собой жалкое зрелище и посмешище для общих знакомых. Сколько из них, например, знали о том, что Глеб мне изменяет?

– Да, взяли прям так, – отвечаю с нажимом. – Уезжаю через пару недель. Приглашение на свадьбу можете не высылать. Всего хорошего!

Стремительно двигаюсь к выходу из магазина, вместе с корзинкой, в которой одиноко лежит кусочек сыра. На выходе меня тормозит охранник и, сурово сведя брови, просит пройти на кассу. Я быстро извиняюсь, но возвращаться и оплачивать товар не собираюсь. Просто сую ему в руки эту корзинку и выбегаю на прохладный свежий воздух.

Мне ничего не остается, как отправиться домой и лечь спать без ужина. И надеяться, что Богдан Полянский мне всё-таки позвонит.

4 Глава

Он звонит в пятницу, когда я в битком набитом автобусе пытаюсь добраться до работы. Мало того, что автобус опоздал, ещё и собирает по пути все светофоры. Не говоря уже об утренних пробках. В пятницу, как и в понедельник, на работу добирается тяжелее всего.

Это не лучшее место для разговора с потенциальным боссом, как я окрестила уже Богдана в своих мечтах, и бывшим любовником, хоть и был он им одну ночь. Одну потрясающую ночь. Несколько раз подряд.

Боже....

Он может мне больше не позвонить. Всё-таки он просто друг моего отца, а не меценат. А я вместо того, чтобы резво снять трубку, перебираю в памяти воспоминания самого умопомрачительного и безрассудного секса в моей жизни.

– Извините, – говорю быстро, после того как, качнувшись, задеваю сумкой сидящую возле меня женщину.

Пока пялилась на звонивший номер, который папа продиктовал мне накануне, предупредив о звонке друга, успела отпустить поручень. И чуть не полетела головой вперёд.

Женщина морщится и нецензурно выражается, покрывая меня таким потоком грязи, от которого я в ужасе немею.

– Я же извинилась! Мобильный напоминает о себе вибрацией. У Богдана Полянского поистине железное терпение, я

бы давно бросила трубку.

– Опустите сумку, девушка. Или ездите на такси! – ворчит женщина, поправляя пышную прическу.

Хватаюсь за поручень удобнее и, прижав телефон плечом, несмотря на грохот дорог и толпу пассажиров, отвечаю на звонок:

– Алло?

– Это Богдан.

От звуков его бархатного баритона я покрываюсь знакомыми мурашками с головы до самых пят. Ведь этот самый голос нашёптывал мне пошлости и ласковые слова, продлевая мое удовольствие.

Нужно выбираться на улицу. Мне нужен свежий воздух.

– Я поняла. У меня есть ваш номер.

– Отлично. Буду в городе в течение нескольких часов. Могу за тобой заехать, куда скажешь.

Вот так просто?

– Сегодня? Хорошо. Я согласна, – бормочу, прокладывая плечом дорогу к выходу. – Я работаю до пяти. Могу скинуть адрес в сообщении. Пойдет?

– Буду ждать. До встречи, Олеся.

Он кладет трубку первым, не дожидаясь моего ответа.

Выскочив на своей остановке, быстро печатаю ему сообщение в мессенджере. Доставлено. Прочитано. Прождав ответ несколько секунд, понимаю, что это глупо. Мы же не влюбленная парочка, которая спешит договориться о свидании.

нии в четверг вечером.

Это деловая встреча. Деловая!

Несмотря на то, что я знаю, что он умеет вытворять своим языком.

Убрав телефон в карман пальто, быстрым шагом направляюсь в сторону небольшой конторки, где сейчас тружусь. Мысленно я уволилась уже несколько дней назад.

Я хочу на Богдана работать. Точнее, в его компании “Полян-груп”. Не знаю, кем и на какой должности. Это отличный старт для начинающего специалиста вроде меня. Мир больших денег и возможность вырваться из родного города. И никакую другую скрытую причину для встречи с ним не ищу. Я бы забыла о Богдане Полянском ещё на прошлой неделе. Если бы он не явился на день рождения моего отца в качестве гостя. Мысли о его теле, языке и голосе не в счет. Это легкое помутнение рассудка.

Именно в этом я убеждаю себя весь рабочий день. Только все мои убеждения сыплются к моим ногам как песок, когда вечером около работы я замечаю незнакомую машину со столичными номерами. Моё сердце против воли пускается в галоп, а ладони потеют.

Это не свидание!

Я всегда была рациональной и прагматичной. Скучной. Наверное, поэтому Глеб и нашел себе развлечение на стороне. Или не поэтому.

Так. Надо дышать.

Около машины, одетый в чёрное пальто, под которым я успеваю заметить голубую рубашку, стоит Богдан. Расставив ноги и убрав одну руку в карман чёрных брюк, он разговаривает с кем-то по мобильному. Завидев меня, кивает, бегло осматривая с ног до головы своим фирменным взглядом. Открыв для меня заднюю дверь машины, жестом приглашает внутрь.

– ...да, я постараюсь приехать раньше... Мы уже говорили об этом, Даниил, когда вернусь, ты покажешь мне запись, и мы с тобой все обсудим ошибки, – устало произносит Богдан и добавляет, повернув голову ко мне: – Садись в машину, не мёрзни...

На улице правда задувает ледяной ветер, погода как-то резко ухудшается. Ещё в обед светило яркое солнце. А я сегодня как чувствовала, что вечером не сразу поеду домой, одела легкое шифоновое платье. И, выйдя из офиса, успела продрогнуть до костей.

– Здравствуйте, – киваю водителю и ёрзаю, устраиваясь удобнее на кожаных скрипучих сиденьях.

Машина совсем новая, словно только что из салона. Внутри пахнет хвоей, немного табаком, и ещё я улавливаю знакомый запах парфюма Богдана. Цитрус и мускат. Именно так пахла его кожа в ночь нашего знакомства.

Мне нужно научиться выключать эти воспоминания.

– Замёрзла? Ратмир, включи печку.

Богдан падает на сиденье рядом, бросив на меня быст-

рый взгляд. Смотрит на экран своего мобильного, съезжая немного вниз, разведя в стороны колени. Так, что одно из них теперь касается моего, обтянутого тонким капроном.

– Немного.

– Голодная? Я промотался по делам целые сутки, поэтому мечтаю о стейке. Составишь мне компанию?

– Я думала, мы поговорим по поводу работы, – произношу, поправляя резким движением волосы, напоминая себе про “не свидание!”. – Я немного почитала про “Полян-групп”...

– О работе тоже поговорим. Сейчас, прости, мне нужно проверить важный договор от юристов.

Обиженно закусываю губу, складывая руки на груди.

Машина мягко трогается, и мы выезжаем на дорогу, ведущую к центру города. Богдану нет до меня никакого дела, он читает свой договор, присланный, видимо, ему на почту, потому как он не отрывает взгляд от своего телефона и иногда хмурится, отчего между его бровей образовывается глубокая складка.

За окном мелькают разноцветные огни фар и фонарей, а я не могу оторвать глаз от правильного профиля Полянского, подсвеченного экраном его мобильного. Понимая, что его незаинтересованность во мне – плохой знак.

Спустя тридцать минут вечерних пробок мы подъезжаем к недавно открывшемуся ресторану. Двухэтажное здание

украшено светящимися огоньками, будто Новый год наступит не через два месяца, а через пару дней.

Раньше мы каждую неделю ужинали с семьей в таких местах, а сейчас, спустя год, я с трудом вспоминаю ту жизнь. Такой далёкой она мне кажется. Мы не бедствуем, хотя пришлось многое распродать, чтобы погасить часть долгов и выплатить людям, работающим на папу, заработную плату. Поэтому для меня важно вырваться из города, где все на мне поставили клеймо девчонки, за которую платит отец, и показать, что я стою чего-то большего. Самое главное, доказать это и себе.

Работа в конторке на окраине города это не то, для чего я заканчивала университет, выигрывала школьные олимпиады и писала маркетинговые проекты на конкурсы. Это просто небольшая передышка перед рывком в большую жизнь.

Деньги оказывают огромное влияние на нашу жизнь. Но меня так воспитали, что я отношусь к ним с лёгкостью. Есть они – хорошо, нет их – я найду способ заработать. Может быть, потому, что достаток у нашей семьи появился, когда я была уже взрослой. Дина и Толя отсутствие прошлых возможностей воспринимают острее.

Правда иногда я ловлю себя на мысли: а если бы папа не потерял свой бизнес, тогда Глеб остался бы со мной?

– Здравствуйте, Богдан Алексеевич, вам привычный столик? – расплывается в приветственной улыбке девушка-администратор.

– Добрый вечер, Алина. Будь добра.

Прихожу к выводу, что Полянский здесь уже бывал, несмотря на недавнее открытие, а вот я – первый раз. Поэтому с удовольствием осматриваюсь. Вокруг много зеркал и мрамора, явно работал неместный дизайнер. Интересно, какая здесь кухня?

Место, правда, совсем не подходящее для собеседований, но я отмахиваюсь от этой свербящей мысли.

Сдаю одежду в гардероб и иду следом за Богданом к столику около окна. Администратор убирает с него табличку “резерв” и, пожелав хорошего вечера, удаляется на своё рабочее место. Но от меня не ускользает, каким взглядом она одаривает моего спутника.

В мозгу тут же начинает пульсировать тревожная кнопка “он тоже с ней спал”.

Ну и пусть!

Я здесь по другому поводу, на продолжение вечера в горизонтальной плоскости совсем не рассчитываю. Но память то и дело подкидывает картинки нашей единственной ночи.

– Здесь отличные морепродукты, – произносит Полянский, открывая меню. – Можешь выбрать что-то из них.

– Отличных морепродуктов здесь не может быть априори. Пока они сюда доедут... – усмехаюсь и с ужасом понимаю, что произнесла это вслух.

Богдан вскидывает на меня глаза, чуть прищуривая их.

– Это ресторан моего давнего друга. Он не стал бы никого

травить.

– Простите, – пишу я, скрывая свое покрасневшее лицо за папкой с меню, – но я всё равно больше предпочитаю мясо.

– Коров тоже пасут не прямо здесь за углом, – усмехается Полянский.

Облегченно вздыхаю. Не знаю, как себя с ним вести. Он старше. Друг моего отца. Мой потенциальный босс. И я просто до дрожи в коленках боюсь предстать перед ним полной идиоткой.

– Тогда мне просто воды. Она же местная? – улыбаюсь и выглядываю из своего укрытия.

Богдан тоже смотрит на меня с улыбкой, почёсывая двумя пальцами свой волевой подбородок.

– Я принесла резюме, – взволнованно говорю, разрывая затянувшийся зрительный контакт, от которого меня бросает то в жар, то в холод.

Богдан умеет смотреть так, словно снимает в этот момент с меня всю одежду, до последней ниточки. Отворачиваюсь и достаю из сумки папку с документами. Там копия диплома, трудовая книжка, рекомендации нескольких преподавателей из университета и пара сертификатов об окончании различных курсов.

Упросила кадровичку на работе дать мне документы на один день. Полянский позвонил неожиданно и не дал возможности подготовиться к нашей встрече.

Протягиваю папку через стол. Полянский берет её, но тут

же откладывает в сторону, не открывая.

Я хмурюсь.

– Давай проясним один момент, перед тем как начнём ужинать. Я не работаю с женщинами, с которыми сплю, Олеся, – Богдан делает паузу, давая мне переварить эту информацию, и делает знак официанту. – Но не могу при этом отказать в просьбе твоему отцу. Я слишком его уважаю и ценю то, что он сделал в своё время для моей семьи.

– И что ты предлагаешь?

– Тебе не обязательно уезжать из города. У меня есть друг, у него пара ресторанов, включая этот, клуб, несколько кафе и пекарня. Он ищет толкового человека на должность администратора. Я могу порекомендовать тебя, – спокойно говорит Полянский.

Я быстро понимаю, что он уже всё решил. Не видать мне работы у него в компании как собственных ушей, даже на должности уборщицы. Непонятно только, зачем позвал встретиться лично.

– Благодарю, но это не то, на что я рассчитывала. Отказать можно было и по телефону. Зачем тогда всё это? – взмахиваю рукой, не разрывая зрительный контакт.

– Мне хотелось тебя ещё раз увидеть. Ты удивительно красива, – не моргая, произносит Богдан.

Удивительно, что он не воспринимает меня всерьёз. А принимает... даже не хочу знать, за кого он меня там принимает.

– Что ж... спасибо, но секса больше не будет, если ты рассчитывал на него, – дерзко отвечаю на его бравладу, чем вызываю у него уже знакомую мне полуулыбку. – И если ты не можешь мне больше ничего предложить – под “ничего” я имею в виду работу в “Полян-групп”, то предлагаю тебе позвать на свидание кого-то ещё.

Вскакиваю на ноги и двигаю на место стул, подхватив с его спинки свою сумочку.

– Это не свидание, Олеся. Сядь на место и поешь.

– Но и не собеседование, – парирую, не слушаясь его.

Богдан проводит языком по нижней губе и, усмехаясь, поднимает брови вверх. Откидывается на спинку стула, расстегивая пиджак. Всё делает медленно, лениво, как сытый хищник. Хотя он совсем не сытый, по его же словам, а жутко голодный. Возражать он мне так же не спешит. Ну а я себе тоже цену знаю, даже если мне потом придется объясняться перед отцом.

– Всего хорошего, Богдан Алексеевич. Не могу сказать, что было приятно видеть вас снова.

Взметнув волосами, отворачиваюсь от этого напыщенного кобеля.

Стуча каблуками, стремительно приближаюсь к выходу из ресторана.

Какая же я была идиотка!

– Леся!

5 Глава

Я не собираюсь оборачиваться. Хватаю пальто и, набросив его на плечи, выскакиваю за тяжёлые дубовые двери. Холодный воздух бьёт в лицо, неслабо приводя в чувство.

– Земцова! Твою мать!

Жёсткие пальцы обхватывают мой локоть, и я ойкаю, когда меня разворачивают на сто восемьдесят градусов, впечатывая в твёрдое мужское тело. Полянский кажется обманчиво спокойным, но я вижу, как раздуваются крылья его носа.

– Успокойся, – произносит Богдан, опуская голову.

– Отпусти... – прошу тихо.

Я хочу уйти и порыдать в душе, оплакивая свою несостоятельность. Сама виновата, раз надеялась на что-то большее от мужчины, с которым оказалась в одной постели после нескольких бокалов шампанского. По случайному стечению обстоятельств мы пересеклись вновь. Головой я понимаю, что, если бы не встреча на дне рождения папы, мы бы, скорее всего, никогда больше не увиделись. И этого не свидания и не собеседования тоже не было бы.

– Идем внутрь. Ты мёрзнешь.

Я и правда дрожу. Только совсем не от холода. Этот красивый взрослый мужчина явно умеет пользоваться своей внешностью и знает, какой эффект она производит на дурочек вроде меня. Взять хотя бы администратора этого ресторана,

с которой Полянский общался, как со знакомой, а она в ответ пожирала его глазами.

Мне хочется сказать ему, чтобы он от меня отвалил. И шёл внутрь один. Он там явно скучать не будет. Вместо этого бормочу:

– Я вызову такси.

Ветер треплет мои, успевшие растрепаться, волосы, задует их прямо ему в лицо, но вместо того, чтобы отмахнуться от них, он на мгновение прикрывает глаза. Вдыхает полной грудью. Мне кажется, ему тоже стоит большого терпения и труда не послать меня в пешее путешествие до дома.

Я застываю в его руках и, приоткрыв губы, быстро облизываю их кончиком языка. Глаза Богдана, которые стали почти чёрными, медленно изучают моё задрванное к нему лицо. Плавно скользит взглядом и останавливается напротив моих губ.

Венка на моей шее начинает бешено пульсировать. Он же не собирается меня целовать? Нет?

Хочу ли я этого? Определенно, да! Правильно ли будет это, если я хочу устроиться к нему в фирму и уехать из города? Определенно, нет.

– Богдан... не надо, – говорю с тихой мольбой, в которую сама-то не особо верю. – Ни к чему это... Я не такая, – самой смешно от таких оправданий, но я продолжаю, понимая, что это мой шанс исправить первое впечатление о себе. – Не знаю, что ты подумал. Но эта встреча – не шанс опять за-

браться к тебе в трусы. Если у тебя нет вакансий, или я тебе не подхожу по той причине, что у нас один раз был секс... то ладно, я всё понимаю. Отцу можешь передать, что я сама отказалась от этой работы. Скажи, что я сослалась на нежелание оставлять семью в трудный момент. Разойдёмся с тобой в разные стороны и давай забудем... тот случай.

Медленно выдыхаю, выпуская изо рта облачко пара. Стараюсь унять несущееся галопом сердце и выровнять сбившееся дыхание.

Богдан молчит. Продолжает прижимать меня к себе, крепко удерживая за руку. У меня могут остаться синяки. Словно борется сам с собой. Вспоминаю о своей смешной детской мечте: желании читать чужие мысли. Мне бы сейчас не помешала такая сверхспособность. Потому что в этот момент я больше всего на свете хочу узнать, о чём думает мужчина напротив меня.

Кладу ладони ему на грудь и с силой отталкиваю от себя. Моё пальто падает, и голые руки тут же начинают кусать холодный ветер.

Богдан быстрее меня наклоняется и, подняв пальто, набрасывает обратно мне на плечи. Сжимает их ладонями. Я смотрю в сторону, на машины, проносящиеся мимо нас по проспекту, прикусываю до крови губы. Этот момент даже хуже, чем тот, когда Глеб сообщил мне про Таню и свой уход.

– Это будет собеседование.

Мы возвращаемся в ресторан. Администратор смотрит

на меня с неестественно приклеенной улыбкой, бегая взглядом между мной и моим спутником. Богдан забирает у меня пальто и сдаёт в гардероб. Кивком головы показывает идти вперёд, и я слушаюсь. Иду первая, цокая по мраморному полу каблуками. Лопатки жжёт, стараюсь держать спину как можно ровнее и не вилять бедрами. От исхода сегодняшнего ужина многое для меня зависит.

Я сделала свою ставку. Если не выгорит, всё равно уеду из города и буду искать работу в Москве.

Пока мы отсутствовали, на нашем столике появились первые закуски и бутылка вина.

Чтобы Полянский ни говорил, но изначально он привёл меня сюда не для собеседования. Что помогло ему изменить мнение? Моя пламенная речь? Меня саму она не очень впечатлила, скорее я была жалкой, чем убедительной.

Занимаю своё место и хватаю бокал с водой. Жадно пью.

– Принесите девушке ваш малиновый чай и блюдо от шефа, – говорит Богдан подошедшему к нам официанту.

– Я не голодна. Если это просто собеседование, то давай к нему и перейдём.

Двигаю ближе к Богдану папку со всеми своими документами, которую так и оставила лежать на столе. Ни разу о ней не вспомнила, убегая из ресторана. Кадровичка бы меня убила.

– Я не привык есть в одиночестве, поэтому предлагаю тебе не торопиться.

– Угу.

Богдан берёт в руки моё резюме и, сведя брови на переносице в уже знакомой для меня сосредоточенной гримасе, начинает читать. Его глаза медленно скользят по строчкам, а лицо совершенно ничего не выражает. Невозможно хоть что-то по нему прочесть.

Я начинаю нервничать, постукивая ногой по полу. Ничего выдающегося в резюме у меня нет. Несколько месяцев опыта в канцелярской фирме, где я хваталась за любую предложенную работу. От менеджера продаж до курьера. Лишь бы не сидеть без дела.

После того, как бизнес папы пошел ко дну, многие от него отвернулись. Было несколько судов подряд, много денег уходило на адвокатов и погашение долгов. Наша семья была состоятельной в пределах нашего города. Мы могли купить и дом, и квартиру. У папы и мамы были машины класса “s”, мы каждый год два-три раза всей семьей летали на известные курорты, в том числе на Лазурный берег. Трудно было всего этого лишиться и начать жизнь почти с чистого листа. Поэтому после окончания учебы я не строила грандиозных планов насчёт карьеры. Да и специальность, на которой я училась все пять лет в университете, уже не казалась мне такой привлекательной. Поиск работы осложнялся ещё тем, что в городе все знали фамилию Земцовых. И было довольно немного людей, которые готовы были помочь.

– Обычно личные собеседования я провожу на третьем

этапе. Первыми двумя занимаются мои помощники и специалист по подбору персонала. Из-за нашей кхм... ситуации, как понимаешь, мы их опустим, – ухмыляется Богдан, отодвигая листы в сторону и складывая руки в замок.

– Если нужно, я могу пройти их потом. Сдать тесты, пройти полиграф. Что там обычно требуется? – поднимаю вверх бровь.

Богдан улыбается шире. Его забавляют мои ответы или он держит меня за глупенькую дурочку, которую старый друг попросил пристроить на выгодную должность? Только я готова начать с самых низов. Хотя и сама понимаю, что Полянский не тот человек, который с разбегу предложит симпатичной девице место в совете директоров. Он вообще собирался предложить мне нечто иное, судя по тому, где мы сейчас находимся.

– Полиграф – это лишнее. Как хорошо ты владеешь языком? – спрашивает Богдан, наливая себе вина.

Предлагает и мне, но я закрываю свой бокал и отрицательно качаю головой. Вода с лимоном и чай с малиной – мой максимум на этот вечер.

– Свободно владею английским и немного хуже знаю немецкий, но изъясняться могу без ошибок. Если это узкий профиль, например, как у вас в фирме, я предполагаю, должно преобладать знание аграрной сферы, то мне нужно будет несколько недель, чтобы пополнить словарный запас.

– Хорошо. Что насчёт стресса? Можешь сказать, что ты

стрессоустойчивый сотрудник?

Я колеблюсь. Буквально недавно я вспылила и убежала из ресторана, сверкая пятками. Вряд ли меня можно назвать “стрессоустойчивой”. Скорее, импульсивной и склонной к необдуманным действиям, о которых я впоследствии жалею. Об этом вслух, конечно, не говорю.

– Я вообще не знаю, что такое стресс, – произношу с легкой улыбкой, склонив голову набок. – Мне двадцать два, и у меня нет ни одного седого волоса.

– Похвально. Как и отличное чувство юмора, плюс балл. Для работы в команде лишним не будет. Работала когда-нибудь в команде? Я видел информацию о проектах и твоём дипломе, но хочу послушать тебя. Расскажи мне о них.

Постепенно я расслабляюсь и из зажатой Леси превращаюсь в себя обычную. С воодушевлением рассказываю Полянскому о своих конкурсных работах и проектах, на которые я потратила не одну бессонную ночь. Хотя душа у меня к маркетингу не лежит, в чём я тут же ему признаюсь, училась я всегда старательно и всё делала сама. Кое-какие презентации даже остались у меня на телефоне и, достав мобильник из сумки, я показываю Богдану свои графики и расчёты.

В конце ужина у меня даже садится голос от бесконечной болтовни. Полянский задаёт и задаёт новые наводящие вопросы. А я отвечаю, импульсивно размахивая руками.

С работы мы плавно перескакиваем на путешествия, хобби, фильмы, семью. Если бы не заминка, возникшая у нас в

конце вечера, я бы не отличила это собеседование от настоящего свидания. Но запрещаю себе строить воздушные замки, в которых прыгают розовые пони.

Полянский не из тех, кто будет предлагать что-то дважды. И своим отношением он уже провёл между нами черту.

– Ратмир отвезет тебя, куда скажешь, – говорит Богдан, когда мы выходим на крыльцо ресторана.

Он скидывает смс, видимо, водителю и возвращается ко мне взглядом.

– А ты? – не могу удержаться от неуместного вопроса. – Останешься здесь?

Слово не воробей, и я понимаю, что спросила лишнее слишком поздно.

Богдан бросает на меня быстрый взгляд и кивает.

– Отцу можешь сказать, что мы договорились. Надеюсь, Олеся, я не пожалею о своём решении, – Богдан делает многозначительную паузу и смотрит на дорогу поверх моей головы. Я слышу шуршание шин об асфальт, вечер в компании Полянского подходит к концу. – Завтра с тобой свяжется моя помощница. Я её проинструктирую насчёт тебя. И через две недели, если ты не передумаешь, офис в Москве будет тебя ждать.

– Я не передумаю.

Мы сухо прощаемся, и я сажусь в машину.

Полянский закрывает за мной дверь и делает знак водителю, чтобы трогался. Пока мы не отъехали, успеваю заме-

тить, что Богдан возвращается обратно в ресторан, ни разу не обернувшись. А я, как приклеенная, смотрю вслед его высокой широкоплечей фигуре и чувствую лёгкое сожаление.

Богдан чётко дал понять, если я буду работать у него в компании, никаких отношений у нас быть не может и, дав согласие на эту работу, я принимаю его правила. Но, может, мне удастся установить свои?

6 Глава

– Мама, у меня всё нормально. Я в Москве! Это не глухая деревня! – устало бормочу, опускаясь на продавленный диван в своей новой съёмной квартире.

– Знаю я эту Москву. Обдерут до нитки, только рот успеешь открыть! Нужно было с тобой ехать... – фыркает в ответ мама. – Богдаша что, тебя даже не встретил?

– Чем бы ты мне помогла? У меня всего один чемодан и спортивная сумка. Квартиру я нашла на проверенном сайте и заключила с хозяином договор через риелтора. Всё в порядке.

Вопрос про Богдана решаю оставить без ответа. И так понятно, что главный акционер “Полян-групп” не встречается на Казанском вокзале рядовых сотрудников. Завтра мой первый выход в офис, и я немного нервничаю. Словно это моя первая работа. На самом деле – вторая.

До того, как папа обанкротился, я только проходила практику в нескольких его фирмах. Работать не спешила, отдала всё свободное время учёбе. Теперь жалею об этом. Опыта мне явно будет не хватать.

Помощница Богдана связалась со мной, как он и обещал, на следующий день после нашего “собеседования”. Приятная девушка Ирина проинформировала меня о документах, которые нужно будет привезти, и дала свою электронную по-

что для связи. Если возникнут вопросы – писать ей. Билет до Москвы мне забронировали за счёт компании, на этом участие Богдана в моём трудоустройстве было закончено. Дальше всё сама.

Позже со мной связались ещё и из отдела кадров. Не очень приятная девушка Кристина была недовольна тем, что моё первоначальное собеседование проводила не она, и изъявила желание погонять меня по тем самым тестам, о которых упоминал Полянский. После видеообщения с ней и прохождения этих тестов, я лишь укрепилась во мнении о её “неприятности”. Высокомерная ухоженная шатенка тридцати плюс-минус пара лет, с накрашенными красной помадой губами, в строгом костюме. Красивая.

Не удивлюсь, если Полянский выбирает себе сотрудниц в модельном агентстве. Ах, да... он же не спит с женщинами, с которыми работает. Ну так можно с ними и не спать.

Из-за знания языка и отсутствия опыта работы, меня определили в отдел связей с иностранными клиентами. Проще говоря, я буду менеджером по зарубежным закупкам. Не бог весть что... но с чего-то нужно начинать.

Прощаюсь с мамой, передаю привет родным и отключаюсь. Оглядываюсь по сторонам и начинаю разбирать свои немногочисленные вещи. Я взяла только самое необходимое. Везти много не хотелось, да и живём мы в то время, когда можно всё необходимое купить в магазине, не выходя из дома.

Дом...

Я уезжала с тревожным сердцем и чувством грусти. Папа ещё не до конца восстановился после инфаркта, продолжает ездить в больницу чуть ли не каждые четыре недели. Хорошо, у него остался там знакомый врач. Никогда не оставляла родных так надолго. Хоть и жила последнее время от них отдельно, но всё равно мы всегда были рядом. А теперь между нами несколько сотен километров и четыре часа езды.

Дина даже всплакнула, когда провожала меня на поезд. Пообещала приехать, как только я немного обживусь. Не иначе в её голове уже зреет план “как найти приключения на свою упругую задницу в столице”. Сестра всегда была более отчаянной и рискованной, нежели я.

На следующий день, в понедельник утром, стартует мой первый рабочий день в “Полян-групп”, и я волнуюсь, как первоклашка перед первым учебным днём. Тщательно выбираю одежду и несколько раз смываю макияж. Он кажется мне слишком броским и вызывающим до тех пор, пока не останавливаюсь на простом минимуме: туши для ресниц и розовом блеске для губ. Немного румян, чтобы придать цвета бледному лицу и можно выходить из дома.

До работы приходится добираться на метро, а до него – на трамвае.

Я немного не рассчитываю время и опаздываю.

В первый рабочий день – и опаздываю!

Проклинаю высокие каблуки, которые зачем-то надела с

утра и плутаю по улочкам возле метро. Навигатор, конечно, великая вещь, но даже он не помогает, когда нервничаешь до тошноты.

Вбегаю в высокое здание, в котором расположен офис и, оглядываясь по сторонам, ищу глазами лифт. Наконец вижу четыре металлических двери справа от себя и, сделав шаг, натываюсь на громоздкую фигуру охранника, который ловко, несмотря на свою тучность, преграждает мне путь. Смотрит сверху вниз, сведя густые брови на переносице.

– Здравствуйте. Мне нужно в офис компании “Полян-групп”... можно мне пройти? – улыбаюсь в ожидании ответа.

Брови у него густые, а на голове совсем нет волос... не могу понять, почему цепляюсь взглядом за эту особенность.

– Пропуск, – совсем не вежливо басит лысый шкаф.

– Я новый сотрудник. Сегодня мой первый рабочий день.

– Временный пропуск.

– Но...

– Рабочее время всех сотрудников фиксируется на пропусках. Во сколько вы пришли, во сколько ушли, сколько потратили на обед и перекур. Вы и так уже опоздали. Придётся отрабатывать пропущенное время. Но без пропуска нет входа.

– Да как у меня может быть этот пропуск, если меня ещё даже не оформили? – очень вежливо уточняю у этого безэмоционального шкафа.

– Пропуск. Может, вы террористка.

Даже не знаю, что ответить на это. Поэтому, тяжело вздохнув и закатив глаза, разворачиваюсь на ненавистных каблучках. Отхожу обратно к входу и встаю рядом с пальмой в большом горшке. Достая из сумочки телефон и, недолго думая, нажимаю на контакт “Богдан Полянский”.

Он отвечает на звонок на втором гудке, хотя я уже приготовилась ждать дольше.

– Да, Олеся? В офисе уже?

От его хриплого, словно он только встал с кровати, голоса подкашиваются колени, а внизу живота разливается тепло.

– Доброе утро. Меня не пускают... здесь требуют какой-то пропуск, – говорю я, скидывая с мозгов морок.

– Я буду через три минуты. Дождись меня, – произносит Полянский и отключается.

Он появляется меньше, чем через две минуты. Не то чтобы я считала или ждала, просто в фойе над охраной висят огромные часы, на которые я то и дело поглядывала, нервно теребя край блузки. Опоздать в первый день – это фиаско, не так ли? Богдан, одетый в чёрное расстегнутое пальто, под которым виднеются голубая рубашка и лацканы синего пиджака, кивком головы приветствует охранника и поворачивается ко мне.

Хочется съёжиться под его пристальным и холодным взглядом, которым он проходится по мне с головы до пят. Даже

с каким-то пренебрежением. Уже жалеет о том, что дал мне эту возможность?

– Привет, я немного опоздала. Квартиру сняла далеко. Не рассчитала время на дорогу, – начинаю оправдываться, как только оказываюсь рядом.

Богдан глубоко вдыхает и, запрокинув голову, отбрасывает с лица длинные пряди чёлки.

– Временный пропуск Кристина скинула тебе на почту, – немного раздражённо говорит Полянский. – И с того самого момента, как тебя оформят в фирме, мы на “вы”, Олеся. Это понятно?

Молодец, Леся, зарекомендовала себя врушкой с первого рабочего дня. Почту я проверяла буквально утром и никакого пропуска там не было! Не могла же я его пропустить? Специально смотрела в письмо этой Кристины из отдела кадров, чтобы не забыть что-то из списка документов, которые она запросила.

Еще не успела войти в офис, а уже какие-то интриги. Это всё из-за того, что Полянский не женат? И здесь конкуренция не за рабочие места, а за вакантное рядом с боссом?

Больше звонить ему не буду. Ни за что на свете!

– Понятно. Буду пай-девочкой, – вскидываю ладони вверх и тут же роняю сумку, из которой выпадают блеск для губ, наушники и ключи с брелоком в виде единорога. – Чёрт!

Присаживаюсь на корточки, принимаясь быстро собирать своё добро. Покрываюсь красными пятнами смущения до са-

мых кончиков ушей, потому что ко всему прочему на полу прямо перед ногами Богдана лежит новая, неоткрытая коробочка тампонов.

– Простите... – бормочу, пряча её в кулаке, и вскидываю на мужчину глаза.

Богдан стоит прямо надо мной, расставив ноги и положив одну руку на пояс, а второй поглаживает гладко выбритый подбородок. Мне кажется, он вот-вот закатит глаза и грязно выругается. Он точно уже жалеет о том, что дал мне шанс.

– Идём. Провожу тебя в отдел кадров.

Не дожидаясь, пока я поднимусь, Полянский разворачивается и идёт в сторону лифта. Полы его пальто развеваются от широких шагов как мантия, заставляя меня смотреть ему вслед дольше, чем нужно.

Приняв вертикальное положение, отряхиваюсь от невидимых пылинок и спешу за биг боссом, который, не поворачивая головы, стоит у дверей лифта.

Медленно выдохнув, встаю рядом с ним, так, что наши плечи почти касаются друг друга. Решаю, что сейчас это лишнее, и делаю шаг в сторону. За что наконец достаиваюсь быстрого взгляда Богдана.

Двери лифта издают характерный звук, сообщая о его прибытии и разъезжаются в стороны, предлагая нам зайти внутрь.

Меня немного пугает то, что мы останемся наедине в замкнутом пространстве. Особенно если вспомнить, что мы

делали, оказавшись в лифте отеля несколько недель назад.

Капец!

Думать об этом категорически нельзя!

Богдан делает приглашающий жест рукой, пропуская меня вперед.

Захожу в кабину с колотящимся сердцем, словно я какой-то пугливый хомяк, которого застали врасплох.

– Полянский, лифт придержи!

Незнакомый мужской громкий голос, рассекает тишину холла, как хлыст и я подпрыгиваю на месте от неожиданности, прижимаясь спиной к стене кабины.

Богдан резким движением выбрасывает вперед ладонь, не давай металлическим дверям до конца сомкнутся.

Мужчина заходит в кабину, поприветствовав меня небрежным кивком, поворачивается спиной к моему новому боссу.

– Здорово. Как сам? – опоздавший протягивает руку, для пожатия Богдану, и нажимает сразу на две кнопки десятого и тринадцатого этажа. – Вам выше, девушка? Ниже?

Молчу, бросая взгляд на Богдана.

– Она со мной, – отвечает Полянский, доставая из кармана пальто свой телефон.

Незнакомец оборачивается, и я могу разглядеть его получше. Они с Полянским примерно одного роста и комплекции, но он явно моложе. Правильные черты лица, прямой нос, острые скулы и чувственные мужские губы, делают его

порочно красивым. На такую красоту хочется любоваться не отрываясь, до той поры пока она не наскучит своей правильностью. Ни одного изъяна. Не знаю, что этот мужчина забыл с нами в одном лифте, он точно должен быть не тут, а украшать какой-нибудь билборд или журнал.

Судя по всему этот красавчик знает о своей привлекательности и упивается ей. Он смотрит на меня с интересом, пока кабины лифта медленно ползет к нужному этажу.

Его глаза бесстыдно ощупывают мои ноги, талию, поднимаются к груди, на которой я тут же скрещиваю руки и не дожидаясь пока он дойдет до моего лица и встретится со мной взглядом, отворачиваюсь.

Подсвеченные синим цифры этажей и инструкцию по эксплуатации лифта, вдруг оказывается интереснее, чем два альфа-самца со мной в одном замкнутом пространстве.

– У тебя новая помощница, Полянский? Вакансия вроде была открыта у меня, – произносит мужчина громко усмехаясь. – Люблю, когда такие красотки, работают в моем подчинении.

Это сказано таким похабным тоном, что волосы на моих руках встают дыбом от возмущения. Поворачиваю голову в сторону этого напыщенного козла, другого определения у меня для него нет, и даже успеваю открыть рот, чтобы возмутится в слух, но Полянский меня опережает.

Оторвавшись от своего мобильного, Богдан, медленно поднимает глаза и посмотрев на меня замершую, на дру-

гой стороне кабины, переводит взгляд на мужчину стоящего между нами.

– Следи за языком, Левский. Олеся будет работать у тебя в команде. Познакомься, Земцова. Коммерческий директор компании Илья Юрьевич Левский.

Левский вдруг меняется в лице, убирая с него нахальную улыбку, становясь предельно серьезным.

– Чего сразу не сказал?! Я тут как идиот шары подкатываю, – на полном серьезе возмущается Левский. – Милая барышня, романы на рабочем месте у нас запрещены. Даже не надейтесь поработать подо мной, если хотите задержаться у меня в команде.

– Я и не планировала... – бормочу, глядя на него с опаской.

Это мой непосредственный начальник? А можно мне сразу другого? Что-то я уже его побаиваюсь.

Когда мы уже приедем?

– Илья, твой этаж. – с нажимом говорит Богдан. – Встречаемся в переговорной через час.

– Он не опасен? – спрашиваю у Полянского, как только, двери лифта смыкаются вновь и мы остаемся наедине.

– Левский отличный специалист в своей области, но язык у него без костей. Не обращай внимание. За рамки он никогда не переходит. А если будет, просто скажи мне. Я разберусь.

Киваю и, одернув юбку на бедрах, вцепляюсь в ручки сум-

ки, с утроенной силой. Чувствую все сложности у меня еще впереди. И связаны они будут не только с работой.

7 Глава

– На обед пойдешь? – спрашивает Айсель, постукивая пальцами по моему столу.

Поднимаю голову от рабочего ноутбука и рассеянно смотрю на коллегу. От резкого движения всё немного плывёт перед глазами, и я пару раз моргаю. Так погрузилась в документы, что не заметила, как пролетело время.

Нагрузка в компании “Полян-групп” адская! Мы все буквально зашиваемся, и неважно, чем именно каждый из нас занят. Мне кажется, даже уборщицы здесь всегда на стрессе и ничего не успевают.

После моего первого рабочего дня прошло несколько недель. Я почти освоилась в коллективе и влилась в работу. Начинать с нуля всегда трудно, а моих знаний и опыта почти ни на что не хватало. Разве что на работу в стандартных офисных программах, да и они здесь какие-то свои. Специально разработанные. Так что пришлось вникать.

Мне очень помогла Айсель, она пришла в компанию незадолго до меня. И отнеслась к новенькой с пониманием. Взяла под своё крыло. Мы быстро смогли найти общий язык в отношении не только служебных тем, но и в личном. Так и подружились. В рабочее время поболтать почти не удаётся, зато ланч мы всегда проводим вместе. Это уже наша маленькая традиция.

– Конечно, иду. Сегодня же день карбонары! – Закрываю ноутбук и, допив остатки холодного чая, поднимаюсь с места.

Мы быстро одеваемся и вместе с толпой голодных сотрудников спешим к лифту. В офисе есть собственная кухня, на которой можно разогреть свою еду, а ещё столовая, где минимальные цены и довольно приятная вполне домашняя кухня, по которой я ужасно скучаю. Но раз в неделю мы с Айсель ходим в кафе через дорогу. Там подают потрясающий бизнес-ланч. Я стала очень избирательна в еде, потому что несколько раз за последнее время успела отравиться чем-то некачественным.

– Слышала, биг босс собирается сделать корпоративный выезд за город, пока погода окончательно не испортилась. Будут бизнес-тренинги и, может быть, пейнтбол после. Я смотрела прошлогодние фотографии, там был пейнтбол, – воодушевлённо произносит Ася, когда мы заходим в лифт и пристраиваемся в самом углу.

– Я ещё не открывала утреннюю рассылку. Левский попросил подготовить договор с Египтом к вечеру, а у меня там цифры не сходятся. Весь день буду подгонять, – говорю устало.

Я мечтала сегодня, впервые за всё время, уйти пораньше, потому что мне на съёмную квартиру должны были привезти рабочий стол. Надоело в выходные, когда я беру работу на дом, печатать, лежа на диване. А теперь из-за срочного

договора придётся задержаться и перенести доставку. Увы.

Лифт останавливается на этаже ниже, и в почти полную кабину заходит полным составом отдел кадров. Стискиваю зубы и отворачиваюсь к Айсель, которая вдруг притихла и тоже поглядывает в сторону стильно одетых девушек. Среди них Кристина, которая ещё до первой встречи умудрилась меня невзлюбить, да так, что даже забыла отправить пропуск в день моего выхода на работу.

Только после третьего напоминания он у меня появился.

Скорее всего, такое прохладное отношение ко мне в компании обусловлено тем, что Богдан лично проводил меня в кадры. После этого ко мне приклеилось клеймо “протеже”, а также “засланный казачок” и “чужой среди своих”. В общем, все догадались, что меня взяли на работу почти по блату. Как оказалось, таких счастливиц в “Полян-групп” больше нет.

В кафе я успеваю занять нам столик у окна, сразу как он освобождается. Я уже выучила нехитрое меню бизнес-ланча наизусть, поэтому сообщила свои предпочтения Айсель и раздевшись, быстро собрала со стола грязные тарелки от прошлых посетителей, которые не успел забрать пробегающий в мыле официант, в это время у них всегда аврал.

– Новую работу нашла, Земцова? – кто-то фыркает сзади меня. – Правильно. Запасной вариант всегда должен быть.

Обернувшись, натыкаюсь насмешливый взгляд Кристи-

ны. С ее стола в отличии от моего все убрали, хотя он был завален остатками еды и посуды так же как и мой, еще минутку назад.

Мой голодный и нервный внутренний хомяк встает на дыбы.

– Я в отличии от тебя могу работать и головой, и руками. Ничего зазорного, чтобы убрать пару тарелок нет. Но тебе не понять... – пожимаю плечами, перекидывая косу с одного плеча на другое.

– Так шла бы в клининг, – спокойно говорит эта мерзкая девушка. – Не занимала бы чужое место.

– Не можешь смириться, что твой голос при моем устройстве не имел веса? – улыбаюсь, глядя на первую красавицу нашей фирмы, склонив голову на бок. – Так злит?

В ней все такое идеальное. Пропорциональное. И натуральное! Это самое возмутительное. Но мне кажется она ничего не делает! Постоянно пьет кофе и плюется ядом. Разве можно быть такой красивой от природы и такой токсичной одновременно? Мужчины в офисе сворачивают шеи глядя ей вслед и давно бы за ней выстроилась очередь, если бы не строгие правила Полянского, никаких романов на работе. Но стоит кадровой мегере открыть рот, как эту очередь сдувает словно ураганом. Остаются лишь преданные единицы, помещенные лишь на внешнем лоске.

– Оу, не бери на себя слишком много. У нас такие как ты не задерживаются.

– Это какие? – поддаюсь вперед.

Мне вдруг становится интересно, как бы она себя вела узнав, что наш босс со мной переспал и после этого взял на работу. По просьбе моего отца, но это уже мелочи. Мне просто хотелось бы увидеть в этот момент ее лицо. Потому что в офисе ходят слухи, что Кристина Макеева давно и безрезультатно пытается залезть в штаны к Полянскому. Как он ее только не уволил еще?

– Ничего не стоящие. У меня бы ты не прошла на второй этап собеседования. От тебя пользы для компании будет никакой. И скоро ты сама и Богдан Алексеевич это поймете. Но тебе бы понять раньше, для твоего же блага. Меньше опозоришься.

Улыбка стекает с моего лица и я вся подбираюсь, садясь ровнее, складывая руки на груди.. Возможно, ее слова ложь, но моей и так побитой и заниженной самооценке уже все равно. Кристине удалось меня уколоть, попав в слабое место, незащищенное броней место. И она это замечает, победоносно улыбаясь.

– Очереди, капец. Надо поискать в следующий раз другое место для обеда, – за стул напротив плюхается Айсель, закрывая собой кадровичку.

– Ага.

– Ты чего такая? Побледнела что-то...

– Меня опять мутит, – говорю уклончиво и почти не вру.

– Это все стресс. Новый город, новое место работы, ни

друзей, ни родных.

– Наверное ты права.

– Хочешь выберемся куда-нибудь в выходные? Кино, вино и домино? – поигрывая бровями улыбается девушка и пододвигает ко мне чашку до краев, наполненную зеленым чаем.

С соседнего столика раздается взрыв дружного хохота, и я невольно внутренне сжимаюсь, словно смеются надо мной.

– Хочу, давай куда-нибудь сходим. Я все равно все выходные сижу дома. Правда ко мне доставка должна приехать, – вспоминаю, что ее перенести.

– Ночь же тебе твой стол не будут доставлять?

– Не будут.

– Ну и все, решено. Пойдем тусить. Как раз аванс дадут.

Мне удается даже улыбнуться, заражаясь азартом и предвкушением от Айсель, мы чокаемся чаем и смеемся предвкушая веселье.

Когда принесли наш заказ, я перевожу взгляд на окно. На другой стороне улице, напротив нашего офиса останавливается машина Богдана. Мое глупое сердце совершает кульбит непонятно почему. Может, потому что я уже неделю его почти не видела? Лишь короткие встречи в коридорах офиса, где я могла удостоиться от него холодного кивка и быстро взгляда.

Он выходит из машины в одном лишь пиджаке. Смотрит на часы и широким шагом пересекает улицу, заходя в наше кафе.

Я не могу оторвать от него взгляда. Блуждаю взглядом по его фигуре, волосам, рукам. По всему до чего могу дотянуться взглядом. Сейчас мы не в офисе и у меня перерыв, а еще я сижу так, что меня почти не видно за Айсель, которая выше меня почти на голову. Понимаю что пялюсь, но коллега тоже с интересом поглядывает, бросая взгляды через плечо, на нашего босса., который заказывает у бара двойное эспрессо.

Он перекидывается пару слов с бариста и с улыбкой отвечает на приветствия своих сотрудников. Не такой мрачный и напряженный как в нашу последнюю встречу. Что-то в нем изменилось. Расслабился.

– Видимо, от Илонки своей вернулся. Видишь как сияет, что секс животворящий с мужиками делает, – вдруг выдает Айсель, переключая мое внимание на себя.

– От кого? – не понимаю я. – Какой секс?

– От Илоны Шпак. Не слышала про нее? “Шпак. Инновационный центр”, мы с ними тесно сотрудничаем.

Что-то слышала. Вспоминаю как несколько недель назад, так же сидя с Инной во время обеденного перерыва мы искали информацию о Полянском в интернете и натыкались на его фотографии с этой... Илоной. Живот неприятно скручивает, а к горлу подкатывает знакомы ком.

– А она ему кто?

– Так невеста же. Свадьба весной.

Ароматная свежеприготовленная паста, которую только

что поставил перед мной официант, кажется мне самым отвратительным блюдом за всю мою жизнь. То и дело к горлу подкатывает ком. Ковыряюсь в ней, не решаясь поднести вилку ко рту.

– ... а потом мы спустились к озеру и купались там, но то был май. Сейчас вряд ли удастся искупаться. О! Слушай, там вроде баня была! Представь Полянского или Левского в бане, – мечтательно хихикает Айсель, размахивая вилкой, на которую нанизан салат. – В одном полотенце и с блестящим от пота телом. Кадры и бухгалтерия с ума сойдут и потекут рекой прямо к ним в руки.

– Ась, давай просто пообедаем, – отзываюсь глухо.

Богдан давно ушёл из кафе, а я всё ещё ощущаю его присутствие. Мне кажется, даже улавливаю отголоски его парфюма. Терпкий запах кедра, яблока и бергамота, который отлично подчёркивает его природную сексуальность.

Леся, не будь идиоткой!

Мысленно даю себе пару оплеух и со злостью перебрасываю косу на другое плечо.

Паста, которая всегда мне нравилась, отдает тухлятиной. Айсель свою порцию смела буквально за минуту, а я всё сижу ковыряюсь.

Не могу понять, что со мной. Или так на меня влияет новость о том, что Богдан, оказывается, несвободен? Вряд ли невеста появилась у него после того, как мы с ним тесно познакомились. Настолько тесно, что между нашими телами не

было ни миллиметра. Иногда мне снится та ночь... потому что все ночи, которые у меня были до неё – с Глебом, разом померкли.

Надо признаться, до Богдана Полянского я понятия не имела, что такое такое секс и удовольствие. На душе от собственных мыслей становится мерзко.

Злость волнами накатывает.

Он со мной изменил своей невесте! Чем он лучше моего бывшего? Тем, что сделал это в другом городе и явно не собирался продолжать знакомство?

Что ж, браво.

Со звоном бросаю вилку на стол и раздражённо отодвигаю от себя тарелку.

– Ты что-то ничего и не съела, – приподнимает брови Айсель, глядя на меня через стол.

– Не хочется что-то. Опять мутит, – отвечаю неохотно.

– Так ты решила, поедешь на корпоративный выезд?

– Я еще не думала, – признаюсь честно.

А после того, что узнала несколько минут назад, нормально думать не получается совершенно. Все мысли так или иначе уплывают в сторону нашей с ним ночи, его невесты и его самого. Как можно было быть таким... убедительным?! Да я бы никогда с ним никуда не пошла, если бы заподозрила, что у него кто-то есть! Даже если бы мы потом никогда не увиделись.

Глеб мне изменил! Унизил! Предпочёл другую женщину

и скоро женится на ней.

Богдан изменил со мной своей невесте! Смотрит на меня как на пустое место с тех самых пор, как я приехала в Москву. Но я-то помню, как он смотрел на меня в клубе, на юбилее моего отца и на том “собеседовании”, которое явно не было собеседованием.

– Деньги сдавать не нужно, – пытается уговорить меня Айсель по пути на наше рабочее место. – Записывайся! Вместе будет веселее...

– Там с ночевкой?

– Некоторые уезжают вечером первого дня. Но это они зря, потом начинается самое интересное, – поигрывая бровями, говорит Айсель. – Если ты понимаешь, о чём я.

Хмурюсь, сводя брови к переносице. Даже если и понимаю, не сказал ли Богдан, а Левский потом подтвердил, что романы с коллегами запрещены?

– Романы на работе запрещены, – говорю вслух, останавливаясь у собственного стола.

– Теоретически, да.

– А практически?

– А практически... – Айсель наклоняется ко мне и тихо шепчет: – ... а практически многие друг с другом спят. Просто не афишируют это в офисе.

– Как так? За это разве не увольняют? Полянский сказал...

– Полянский сам свою Илону окучил на каком-то рабочем

выезде. Теоретически она не работает в нашей компании, но мы имеем с её компанией несколько контрактов. Где ещё в Москве искать мужиков? Мы только и делаем, что пропадаем на работе. Или в метро по дороге домой. Не знаю, как ты, но я в метро не особо хочу знакомиться, – по-деловому подводит итоги Айсель и, отклеившись от моего стола, идёт к своему.

При упоминании Богдана и Илоны что-то неприятно дёргается внутри. Вспоминаю их совместную фотографию и непроизвольно морщусь. Они хорошо смотрелись вместе. Она красивая женщина, явно с достатком выше среднего. По возрасту ему тоже подходит.

Ему её мало? Хотел подцепить молоденькую? Развлекься напоследок?

А тут как раз подвернулась я. Молодая, неопытная, отчаянно хотевшая ощутить себя желанной.

Придвигаю к себе будущий договор с Египтом, зажимаю двумя пальцами переносицу и мысленно велю себе выбросить Богдана Полянского из головы.

Пошёл к чёрту!

Он просто мой босс.

8 Глава

– Вот скажи мне, Земцова, ты дура?

Мои лицо и шея покрываются пятнами стыда. Прячу руки под стол, потому что они начинают трястись. Айсель меня предупреждала, что пятничные летучки ещё хуже, чем в понедельник с утра. Но как-то первые недели Левский особо не жестил, или доставалось в основном другим, а я не замечала. Зато сейчас он при полном конференц-зале назвал меня дурой.

– Нет, – говорю, пытаюсь звучать достойно.

Разве можно ответить на его вопрос по-другому? Со стороны раздаются смешки.

Ладони начинают мокнуть, и я незаметно вытираю их о свои чёрные брюки.

Левский смотрит на меня свирепо со своего места во главе стола, так, что мне хочется сжаться в комочек и сбежать. Стараюсь не отводить взгляда, а ещё не моргать. Что бы ни последовало после его “дуры”, я надеюсь сдержать лицо.

Всегда веселый и красивый коммерческий директор, который любит дарить сомнительные комплименты своим сотрудницам, дарит мне сверлящий гневный взгляд. Небрежно бросает на стол перед собой договор с Египтом, а я сглатываю.

Я на этот договор потратила не один час на минувшей

неделе, задерживалась допоздна и пропускала обед. Уходила из офиса в числе последних! Хотела показать, что Полянский взял меня не за красивые глаза и длинную косу! Айсель крутила пальцем у виска и уходила домой всегда вовремя, за ней я особого ранения к сверхурочной работе не замечала. Может, и не зря?

– Тебе не объяснили протокол согласования документов? Земцова, будь ты у нас третий день, я бы ещё закрыл на это глаза. Но третью неделю, твою мать, ты чем занимаешься? В инстаграме сидишь? Устав и порядок работы должны от зубов отскакивать! Не знаешь, как что сделать, – спроси! – орёт Левский, так, что у меня закладывает уши. – В чём проблема? Это не договор! Это бумажка для туалета, только подтереться им и...

Он встает со стула и опирается кулаками на стол, наклоня вперед корпус. Его модельное лицо больше не кажется мне привлекательным, оно покраснело, на шее и лбу вздулись вены. Выглядит пугающе.

Я трусливо вжимаю голову в плечи, опасаясь, что он швырнет в меня этим самым договором или одной из бутылок с водой, что его новенькая помощница расставила перед всеми. Стараюсь не показать, как задевают меня его слова, вколачивающие гвозди в гроб моей уверенности.

Почему нельзя было сказать это не при всех?

Шепоток со всех сторон подсказывает, что коллегам нравится это зрелище. Наконец-то коммерческий директор вы-

брал себе новую цель для срыва.

А в лифте казался таким душкой! Хотя поначалу тоже испугал!

– Отвечай ему что-нибудь, – не поворачивая головы в мою сторону, шепчет Айсель, сидящая рядом. – Не молчи!

Я не уверена, что стоит как-то дополнять столь пламенную речь. И вообще, большинство его вопросов были скорее риторическими, и лучше бы мне промолчать вовсе. Прикинуться дурочкой и покивать болванчиком.

– Я исправлю.

– Исправит она. Когда, млин? Ночевать в офисе будешь?

– Если нужно, то да, – говорю твёрдо.

Щёки продолжают пылать, ладони продолжают потеть, а сердце вообще собирается вот-вот выскочить из груди от позора.

– Ну-ну. По листу мне на согласование будешь присылать. Все свободны! – Левский взмахивает рукой и отворачивается к окну, ослабляя галстук.

Коллеги вереницей покидают конференц-зал, словно после боя. Кто-то стирает пот со лба, кто-то на ходу жадно глотает воду.

Я встаю со своего места, когда уже почти все ушли. Хочу провалиться сквозь землю, но вместо этого делаю неуверенные шаги в сторону лежащего на столе договора и забираю бумаги себе.

Бегло просматриваю исчерченные красным листы. Лев-

ский почеркал его, словно мы в школе! Ещё бы двойку поставил!

Цепляюсь взглядом за реквизиты, потом возвращаюсь в начало договора, в который тщательно вписывала изменённые данные. Специально для сотрудничества с Египтом и этим покупателем. Он запросил особые условия, Левский и Полянский их согласовали. Я пересылала им информацию на почту и передавала через помощниц. Но здесь всё не так.

– Илья Юрьевич... – начинаю робко, стараясь обратить на себя внимание коммерческого.

– Земцова, ты ещё здесь? Уберись с глаз моих вон.

– Но...

– Я сказал, вон!

– Что здесь происходит? – в дверях стоит Богдан, чуть прищуренно оглядывая нас коммерческим директором. – Левский, ты так орёшь, что тебя слышно на парковке.

Мы остались в конференц-зале только втроём, потому что даже Айсель решила сбежать от греха подальше.

Как всегда некстати!

Последнюю неделю, после того, как я узнала, что Богдан, оказывается, несвободен и у него есть невеста, мы не пересекались. Я накрутила себя со всей этой ситуацией до того, что меня опять тошнило! Причём в офисном туалете!

А сейчас он весь такой из себя биг босс, пришел как раз в тот момент, когда я пытаюсь смыть с себя грязь безответственности, которую на меня неоправданно вылил Левский.

И меньше всего я хочу делать это при Полянском.

– Всё нормально, Богдан Алексеевич. Могу идти, Илья Юрьевич?

– Я тебя не задерживаю, – бросает, не оглядываясь, и добавляет, обращаясь уже не ко мне: – Курить пойдешь?

Пересекаю конференц-зал и останавливаюсь рядом с Богданом, который не спешит пропускать меня. Загородил своей мощной фигурой почти весь проход, а я не представляю, как его обойти так, чтобы не коснуться.

Касаться его я совершенно не хочу. Он, может быть, только что слез со своей невесты. Вон как опять довольно лыбится.

– В другой раз, – отвечает Полянский, с интересом разглядывая меня. – Покажешь, что там у тебя, Лесь?

Богдан кивает на договор, который я скомкала в ладонях. Испуганно прижимаю бумаги к груди, отрицательно качая головой. Если он увидит его, решит, что я форменная идиотка, которая не смогла ничему научиться за три недели работы! И всё равно, что испортила его не я...

– Дай я гляну, – произносит Богдан и протягивает руку в ожидании. – Это Египет?

Можно ему дать эту бумаги и забыть эту историю с подменой. А еще поплакаться о том, как на меня только, что орал Левский при всех, и выпятить вниз нижнюю губу, думаю это не оставило бы Полянского равнодушным. Воспо-

минания услужливо подкидывают картинки, где Богдан терзал мой рот своим, кусая губы и сплетая наши языки.

В животе вдруг разливается знакомое тепло. От каких-то воспоминаний?!

Стоит лишний раз себе напомнить, что он скоро женится и является моим боссом и вряд ли придаст значение нашей одной совместной ночи.

– Олеся, что там у тебя? Ты где витаешь? – напоминает о своем присутствии Полянский.

Несколько раз моргаю, пытаюсь прогнать свои видения и избавиться от странных, томительных ощущений в теле.

– Задумалась, – говорю, вздернув подбородок.

– Над работой над ошибками, надеюсь, – ехидно произносит, за моей спиной Левский.

Оборачиваюсь на него и чуть прищурившись, потому что от постоянной работы за компьютером, к вечеру начинают болеть глаза, произношу:

– Я все исправлю, я уже сказала. Но если вы помните, то этот самый договор был у вас на согласовании четыре дня назад. И вы его одобрили.

Левский замирает, потянувшись за стаканом и вскидывает на меня свои карие глаза, в которые искрят и пылают недобрым огнем. Как какая-то пигалица, это я про себя, ага, посмела перечить ему и оспаривать его решения и авторитет? Что-то такое там и мелькает.

– Разве? Я отправил тебе его назад, с пометками о дора-

ботке, Земцова. Которые ты нагло проигнорировала, – раздраженно бросает он, и взяв наконец со стола стакан, открывает крышку на бутылке и наливает себе воды.

Мое лицо опять покрывается пятнами, а волосы на затылке начинают шевелиться, потому что все это теперь происходит при Полянском. Он никуда не ушел и смотрит прямо на меня. Щека горит от его взгляда, а пальцы на руках начинают ощутимо покалывать.

– Но...

– Никаких “но”, Земцова. Еще слово и я заберу этот договор и дам кому-то другому. Только после этого, не жди от меня нормальных клиентов. Египет оно же самые простые, черт возьми, из тех, которые сейчас у нас есть! Это твой шанс, проявить себя. Иначе делать тебе у нас нечего, и нужно было начинать с девчонок, которые работают на ресепшене. Им кроме симпатичного лица, мозги не к чему.

– Илья, – предупреждает его Богдан, видимо понимая, что его коммерческий директор переходит границы.

– Я поняла, – произношу сухо.

А вот глаза у меня уже порядком на мокром месте. Только я стараюсь не разреветься. Еще не хватало этого сделать на глазах у Полянского. Разревись я при Левском, мне было бы не так стыдно.

– Левский, зайди ко мне в понедельник. Прямо с утра, – говорит Полянский, на которого я предпочитаю не смотреть во все.

– Окей.

Гипнотизирую стену между двух больших окон, которые выходят на проспект перед, на котором находится наш офис. И мечтаю, просто страстно желаю, уйти и порыдать в туалетной кабинке. Потом я соберусь с силами и засяду за исправления своего договора. А затем мне нужно разобраться, кто имеет доступ к корпоративной почте и почему до меня не дошло письмо Левского. Если оно, конечно, было, но не стал бы он врать при Богдане?

– Можно мне идти?

Левский, не смотря на меня, поднимает вверх руку, давая понять, что я свободна.

Продолжая комкать в руках несчастный договор, иду в сторону выхода, размышляя, когда мне посетить женский туалет. Сейчас? Или после того, как под взглядами коллег я гордо прошествую к своему столу?

Полянский, который застыл в дверях, при моем приближении лишь немного отходит в сторону. Предлагая мне протиснуться мимо него самой.

Думать о том, как это будет выглядеть, мне не хочется. Проход не совсем узкий и если мне развернутся, то я могу пройти мимо и совсем не задеть его.

Недолго думая, поворачиваюсь к Богдану лицом и немного нервно улыбнувшись, выставляю вперед плечо.

Моя грудь касается его пиджака, я словно спотыкаюсь, замирая на месте на долю секунды и, кажется, не дышу. В нос

забирается уже знакомый запах Полянского и от его близости, начинает кружиться голова.

Богдан опускает глаза, и мы встречаемся взглядами. Мой затравленный и испуганный, и его властный, и хищный. Полянский опускает свой ниже, и моя кожа покрывается мурашками, потому что отчетливо понимаю куда он смотрит. Стыдливо отвожу глаза, пробормотав что-то похожее на:

– Хорошего вечера.

Несусь с пылающим как у школьницы лицом к своему месту.

Сегодня на мне блузка, на пуговицах. Во время совещания я расстегнула несколько штук, потому что мне стало душно. В конференц-зале плохо работают кондиционеры, зато отопление шпарит на полную мощь. А сейчас мне моя вольность кажется недопустимой. Вдруг он подумает, что я решила опять его соблазнить? Или Левского?

Боже...лучше б я осталась в городе и продолжила ходить на свою однотипную работу, чем вот это все.

Опустившись за свой стол и швырнув договор в верхний ящик тумбочки, опускаю глаза на свою блузку. Мне хочется застонать от досады. С высоты своего роста Богдан, скорее всего смог разглядеть мое белье. И теперь он в что у меня под скучной голубой офисной блузкой, прячется нежно-розовый кружевной бюстгальтер.

Застегиваю пуговицы до горла.

– Ты как? – рядом появляется Айсель, ставя перед мной,

мой тумблер с чаем.

Хватаюсь за него, чтобы унять дрожь в руках и благодарю девушку кивком головы:

– Все в норме. Нужно переделать договор и показать его Левскому.

Делов-то...пятница вечер. А показать договор лучше в понедельник, чтобы не затягивать и мое руководство не думало, что я лишь прохлаждаюсь.

– Хочешь останусь тебе помочь?

– Спасибо, не нужно. Я сама. Может юристам позвоню. Вадим дал мне свой личный номер, на всякий случай.

Вадим Кузнецов – юрист компании, который тесно сотрудничает с нашим отделом. Иногда он составлял нам с Айсель компанию на обедах, веселя шутками и историями из своей практики.

– Ладно. Не нервничай так. Все через это проходили. Можно сказать боевое крещение.

Айсель добродушно сжимает мое плечо и уходит к своему рабочему месту, дорабатывать оставшиеся несколько часов. Сколько я проведу сегодня в офисе, понятия не имею. Доставку стола опять придется перенести, а он мне видимо будет очень нужен на этих выходных.

Спустя несколько часов я выключаю свой монитор и забрав рабочий ноутбук с собой, медленно бреду к лифту.

Ноги после целого дня на каблуках гудят, как и голова. Сейчас я просто мечтаю съесть горячего супа и отключить

мозг листая ленту в социальных сетях. Завтра с утра мне придется либо опять приехать в офис, либо продолжить работу дома.

Вызываю лифт и перевести сумку на другое плечо, начинаю распускать косу, массируя пальцами голову. На этаже кроме меня и уборщицы уже никого не осталось. Свет почти везде уже потушили. Непривычно тихо. Обычно в офисе шум стоит еще пару часов после окончания рабочего времени, но сегодня пятница и большинство коллег предпочли устроить себе семейный вечер, не задерживаясь на работе.

– Домой? – раздается сбоку спокойный голос Полянского.

Вздрагиваю от неожиданности и, не поворачивая головы, киваю.

Мы заходим в лифт, и Богдан опережает меня, нажимая подземный паркинг, вместо первого этажа.

– Нажмите, пожалуйста, мне первый, – прошу гипнотизируя кнопки.

Полянский, как назло, остался стоять рядом с приборной панелью, а мне совершенно не хочется опять пускать его в свое личное пространство. Но он не делает ни малейшего движения. Поэтому мне приходится, наконец перевести взгляд на его лицо.

– Пожалуйста, – прошу более вкрадчиво, – нажми первый этаж.

– Я тебя отвезу.

9 Глава

В этом чёртовом лифте, полтора на полтора метра, тесно и душно. Я устала, хочу есть и выпить стакан воды, потому что от кофе, который я вливала в себя весь день, меня опять мутит. Голова чугунная, глаза от компьютера слезятся, и вполне вероятно, что я могла словить слуховую галлюцинацию. Поэтому сначала даже ничего не отвечаю Богдану, просто медленно моргаю.

Он точно решит, что я идиотка.

– Это был не вопрос, Олеся. Я тебя отвезу.

Полянский сводит брови на переносице, подняв руку, двумя пальцами почесывает подбородок, на котором уже виднеется вечерняя щетина. Обычно в офис он приходит гладко выбритым, а по вечерам я с ним никогда не сталкивалась. И вообще стараюсь на него не смотреть лишний раз. Он кобель и изменник, который ещё и скоро женится.

– Это неуместно, – всё, что получается выдавить из себя.

Этот мужчина умеет подавлять чужую волю! Смотрит на меня, опустив подбородок, давяще и выжидающе. Ждёт, когда сама соглашусь и прыгну с разбегу к нему в машину. От него исходят дьявольский магнетизм и сила власти, недаром он является биг боссом такой огромной бизнес-машины, как компания “Полян-групп”. Но сейчас работа закончена, мы больше не в офисе, и я не намерена ему уступать. Пусть идёт

катать свою Илону Шпак. Может даже на себе её прокатить. Мне нет до этого никакого дела.

Вру. Есть.

– Ты правда так думаешь? – тихо спрашивает Богдан.

У меня от его голоса волоски на теле шевелиться начинают. Стены и потолок лифта давят. Воздуха становится мало. Не хватало ещё в обморок грохнуться при нём. Но именно такое у меня сейчас состояние – пограничное. Ещё чуть-чуть и свалюсь к его ногам в прямом смысле этого слова.

– Я в этом уверена. Ты несвободный человек, Богдан. А я не хочу портить себе репутацию ещё больше.

– Ты знаешь, – не вопрос, утверждение.

Он даже не пытается сказать что-то в своё оправдание.

Ты знаешь.

Знаю и не одобряю измены. Кто их вообще одобряет?

Пойти и изменить женщине, с которой собираешься связать себя узами брака: создать семью, нарожать детей, воспитывать детей, завести собаку, приходиться на ужин после работы и есть её стряпню. Это... по меньшей мере мерзко и подлю.

Меня опять тошнит. На этот раз от Полянского.

Мне хочется на него посмотреть, но вместо этого я разглядываю носки его начищенных туфель и своих сапог. А ещё пол. Он серый, в мелкую блестящую крапинку.

– Всё в порядке?

Да. Нет. Я не очень уверена. Однако всё же киваю и хва-

таюсь рукой за поручень лифта. Как раз вовремя. Звуковой сигнал сообщает о том, что мы всё-таки доехали до подземной парковки. Сейчас Полянский уберётся из кабины, а я нажму свой этаж.

Но этого не происходит.

Полянский вдруг делает шаг ко мне, и его теплая, большая ладонь ложится на мой локоть, отчего я непроизвольно вздрагиваю.

От Богдана это не скрывается, он немного опускает голову и смещает руку на моё запястье. Забирается руками под манжеты пальто и блузки, касается горячими, немного грубыми подушечками пальцев моей кожи.

Я всё же поднимаю к нему лицо и вижу, как его обеспокоенные голубые глаза сосредоточенно изучают меня.

– Твой этаж...

– Я тебя отвезу. Ты бледная и еле стоишь на ногах. Мне потом не нужны проблемы с твоим отцом: скажет, совсем загонял девчонку, – говорит Богдан. – На выходных домой поедешь? Постарайся отдохнуть.

Девчонка.

Вот кем он меня считает.

Вспыхиваю от его слов и делаю слабую попытку высвободиться из захвата. Всё тщетно.

– Ты ничего не скажешь моему отцу, – выпаливаю я, всё ещё пытаюсь выдернуть руку и вернуть её себе. – И вообще, я запрещаю тебе с ним меня обсуждать. Только как своего

рядового сотрудника. Не стоит делать мне поблажек и выделять среди других.

– Я этого и не делаю. Идём.

Богдан подталкивает меня в спину и выводит из лифта. Здесь повсюду камеры, и я очень, очень надеюсь, что здешняя служба безопасности не особо болтлива. Иначе к утру понедельника весь офис будет в курсе того, что Олеся Земцова покинула лифт под ручку с главным акционером.

Несмотря на смятение, я всё же позволяю Полянскому усадить меня на переднее сиденье его машины. Отмечаю, что сегодня он без личного водителя, сам садится за руль.

Включает для меня подогрев кресла и настраивает поток теплого воздуха от кондиционера тоже так, чтобы он дул прямо на меня. Кладёт телефон в подставку на приборной панели и, наконец, берется за руль. Всё это молча.

Я понимаю, что возражать бесполезно, он уже решил поиграть в благодетеля. Беру ремень безопасности и обреченно втыкаю его в замок, отворачиваясь к окну.

– Довези меня до метро. Я выйду там. У меня здесь прямая ветка.

Я ёрзаю, устраиваясь удобнее, насколько это возможно, потому что моя спина прямая как доска, и стараюсь расслабиться.

Он же не будет затаскивать меня в постель? Нет?

Я и не лягу... пусть даже не надеется!

Ну подвезёт один раз. До метро. Ничего смертельного

ведь не случится?

Я очень устала и разнервничалась.

Когда я собиралась домой, на улице начинал накрапывать мелкий ноябрьский дождь. Зонта у меня с собой, конечно же, нет. А в машине тепло, сухо и пахнет елью.

– Леся, – вдруг мягко окликает меня Полянский.

Кошусь на него одним глазом, не меняя напряженной позы.

– Что?

– Немного расслабься. Мы не в офисе, и я не собираюсь к тебе приставать.

– А... спасибо, что сказал.

– Адрес?

– Мне до метро!

– Хорошо. Какого метро?

– Ближайшего!

Полянский хмыкает и распахивает полы пальто, откидываясь на спинку водительского сиденья, а затылком расслабленно упирается в подголовник. Мы медленно выезжаем с подземной парковки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.